ВЫСШАЯ ПАРТИЙНАЯ ШКОЛА при ЦК ВКП(б)

Д. И. ЧЕСНОКОВ
доктор философских наук

МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЕ УЧЕНИЕ О ГОСУДАРСТВЕ, РЕВОЛЮЦИИ И ДИКТАТУРЕ ПРОЛЕТАРИАТА

Лекции, прочитанные
в Высшей партийной школе
при ЦК ВКП(б)

МОСКВА 1952

ВЫСШАЯ ПАРТИЙНАЯ ШКОЛА при ЦК ВКП(б)

Кафедра диалектического и исторического материализма

Д. И. ЧЕСНОКОВ

доктор философских наук

МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЕ УЧЕНИЕ О ГОСУДАРСТВЕ, РЕВОЛЮЦИИ И ДИКТАТУРЕ ПРОЛЕТАРИАТА

Лекции, прочитанные в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б)

МОСКВА 1952

Вопрос о государстве, революции и диктатуре пролетариата занимает важнейшее место в марксизме-ленинизме. Он составляет краеугольный камень теории научного коммунизма.

Главное в марксизме, учит В. И. Ленин, выявление всемирно-исторической роли пролетариата как создателя бесклассового социалистического общества. Развивая марксизм, Ленин прежде всего разработал теорию социалистической революции и диктатуры пролетариата.

«Ленинизм, — пишет товарищ Сталин, — есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции. Точнее: ленинизм есть теория и тактика пролетарской революции вообще, теория и тактика диктатуры пролетариата в особенности» [1].

И. В. Сталин, развивая марксизм-ленинизм, особое внимание обращает на разработку учения о путях развития революции угнетенных и эксплуатируемых масс мира, о путях победы социализма во всем мире, о путях строительства коммунизма.

В работе «Марксизм и вопросы языкознания» И. В. Сталин дает классическое определение марксизма, полно и всесторонне учитывающее место теории революции и диктатуры рабочего класса в марксизме.

«Марксизм есть наука о законах развития природы и общества, наука о революции угнетенных и эксплуатируемых масс, наука о победе социализма во всех странах, наука о строительстве коммунистического общества» [2]. Раскрывая творческий характер марксизма, товарищ Сталин в этой работе специально останавливается на теории революции и теории государства, развивает дальше теорию революции и социалистического государства.

И. В. Сталин, обобщив опыт социалистического строительства и развитие Советского государства, создал законченную

---

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 6, стр. 71.

[2] И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 54—55. Госполитиздат 1951.

теорию социалистического государства. Он показал, что усиление социалистического государства является непременным условием построения социализма и коммунизма, рассмотрел вопрос о фазах и функциях в развитии социалистического государства, доказал, что социалистическое государство сохранится и при коммунизме, пока будет существовать капиталистическое окружение[1].

И. В. Сталин всесторонне разработал вопрос о народной демократии как политической форме революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства и диктатуры пролетариата.

Вопрос о государстве и революции, как, разумеется, и все вопросы марксистской теории, имеет не только громадное теоретическое, но и непосредственно практически-политическое значение. Более того, из всех вопросов марксистской теории он прежде всего и самым непосредственным образом связан с насущными нуждами освободительной борьбы рабочего класса и трудящихся масс. С другой стороны, вопрос о революции, о сущности государства и диктатуры пролетариата непосредственно затрагивает коренные интересы помещиков и буржуазии, которые стремятся укрепить свое государство и не допустить победы социалистической революции. Вот почему эти вопросы являются объектом и ареной острой идеологической борьбы. Буржуазные философы, социологи, историки, экономисты, юристы, теологи старательно запутывают вопрос о государстве, его сущности, фальсифицируют и искажают марксистско-ленинскую теорию государства и революции.

Ленин не раз обращал внимание на это обстоятельство. В лекции о государстве он говорил: «Едва ли найдется другой вопрос, столь запутанный умышленно и неумышленно представителями буржуазной науки, философии, юриспруденции, политической экономии и публицистики, как вопрос о государстве... Вопрос этот так запутан и усложнен потому, что он (уступая в этом отношении только основаниям экономической науки) затрагивает интересы господствующих классов больше, чем какой-нибудь другой вопрос. Учение о государстве служит оправданием общественных привилегий, оправданием существования эксплуатации, оправданием существования капитализма, — вот почему ожидать в этом вопросе беспристрастия, подходить в этом вопросе к делу так, как будто люди,

[1] В настоящей лекции диктатура рабочего класса характеризуется применительно к условиям и задачам пролетарской революции. Характеристика путей развития социалистического государства, его фаз и функций, его роли в борьбе за коммунизм дана в специальной лекции.

претендующие на научность, могут здесь дать вам точку зрения чистой науки, — это величайшая ошибка»[1].

С утверждением капитализма буржуазные идеологи, в том числе современные правые социалисты, встали на путь отрицания классовых различий в обществе. Они твердят, что существуют лишь различия групп по роду деятельности, причем каждая работает на себя и одновременно служит всему обществу, поэтому и рабочие и капиталисты одинаково-де полезны. К различным общественным группам люди примыкают, по их мнению, соответственно своим задаткам и способностям. Никакой эксплуатации в обществе якобы не существует. Государство, по их утверждению, есть олицетворение всего общества, выражение общих интересов всех индивидуумов и групп.

Некоторая часть буржуазных идеологов и большая часть идеологов мелкобуржуазных под давлением исторических фактов вынуждены были признать, что государство существует там, где имеются классовые противоречия. Но все они сходились на том, что государство есть орудие примирения классов, следовательно, сила, выражающая интересы всех классов. Государство, по их мнению, — организация внеклассовая и надклассовая.

В конце XIX и начале XX века такая разновидность оппортунизма, как каутскианцы, тонко и изощренно фальсифицировала марксизм: «теоретически» не отрицалась непримиримость классовых противоречий, не отрицалось, что государство является органом классового господства, но затушевывалась необходимость насильственной революции, необходимость слома аппарата государственной власти буржуазии, необходимость создания диктатуры пролетариата.

В труде Ленина «Государство и революция» скрупулезным анализом доказывается, что оппортунисты различных оттенков полностью порвали с марксизмом, хотя часто склоняли имя Маркса в целях маскировки своего разрыва с марксизмом. «По Марксу, государство не могло бы ни возникнуть, ни держаться, если бы возможно было примирение классов. У мещанских и филистерских профессоров и публицистов выходит, — сплошь и рядом при благожелательных ссылках на Маркса! — что государство как раз примиряет классы. По Марксу, государство есть орган классового господства, орган угнетения одного класса другим, есть создание «порядка», который узаконяет и упрочивает это угнетение, умеряя столкновение классов. По мнению мелкобуржуазных полити-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 434—435.

ков, порядок есть именно примирение классов, а не угнетение одного класса другим; умерять столкновение — значит примирять, а не отнимать у угнетенных классов определенные средства и способы борьбы за свержение угнетателей» [1].

Разоблачая каутскианцев, Ленин неопровержимо доказал, что эксплуататорское государство как продукт непримиримости классовых противоречий и сила, стоящая над обществом, как орудие угнетения одного класса другим должно быть сломано для того, чтобы произошло освобождение рабочего класса от капиталистического рабства. Ленин показал, что именно этот вывод Маркс сделал на основании конкретно-исторического анализа задач социалистической революции, что этот вывод Каутский и каутскианцы отбросили и извратили.

В наши дни различия между оппортунистами (правыми социалистами), с одной стороны, и откровенными идеологами империалистической буржуазии, с другой, по существу, исчезли.

Недавно умершие «теоретики» правых социалистов — К. Реннер, Л. Блюм, Г. Ласки, Шумахер и ныне здравствующие Эттли, Саррагат и К° — в один голос твердили и твердят, что марксистская теория классовой борьбы устарела (Блюм), что государство должно ставить своей целью удовлетворение в равной мере желаний всех классов (Ласки), что империалистическое государство США является идеалом государственного устройства (Моррисон, Шумахер и К°).

Выступая апологетами современного буржуазного государства, заправилы империалистической реакции, от магнатов финансового капитала и их верных слуг — президентов и министров буржуазных правительств — до холопствующих перед своими империалистическими хозяевами правых социалистов, на все лады твердят о «едином мировом правительстве», об организованной империалистической системе хозяйства. Болтовня о «мировом государстве», «мировом правительстве» безусловно выгодна американскому империализму, поставившему в зависимость от себя все капиталистические страны, диктующему внутреннюю и внешнюю политику этих стран. «Мировое правительство» под эгидой американского империализма — вожделенная мечта американских империалистов, стремящихся к мировому господству. Однако затея с «мировым правительством» настолько же неосуществима, насколько реакционна. Эта затея неосуществима потому, что капиталистический мир разъедается глубочайшими противоречиями, которые все время углубляются и приводят буржуазные стра-

[1] В. И. Ленин. Соч, т. 25, стр. 359.

ны к столкновению друг с другом. Она неосуществима также потому, что за национальную независимость и государственный суверенитет своих стран борются широкие народные массы капиталистических стран, выступающие против нового претендента на мировое господство — американского империализма, против подготовляемой американским империализмом новой мировой войны.

Восхваление буржуазных империалистических государств и бредовые планы «мирового государства» сочетаются у апологетов капитализма с разнузданной клеветой на Советское государство и страны народной демократии. Лакеи и их хозяева боятся того, что правда о социалистическом государстве все больше и больше будет уясняться широкими слоями трудящихся масс капиталистических стран. В условиях борьбы двух противоположных лагерей на международной арене умышленное извращение фактов, ложь и клевета стали главным средством, используемым при трактовке вопроса о государстве у представителей буржуазной так называемой «науки». Только марксистско-ленинская наука, выражающая интересы самого передового класса общества — рабочего класса, дает научную теорию государства и революции.

I. МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

§ 1. Определение государства и права. Их возникновение

Государство, учит Ленин, есть аппарат для угнетения одного класса другим, машина, призванная держать в повиновении господствующему классу подчиненные классы. Эта машина возникает там и тогда, где и когда появляется деление общества на классы, появляются эксплуататоры и эксплуатируемые.

В первобытном обществе отсутствовала частная собственность на землю и средства производства вообще, отсутствовали классы и эксплуатация человека человеком. Члены небольших общественных коллективов были спаяны общностью интересов по добыванию средств существования и защите от врагов, общностью происхождения. Все члены этого общественного коллектива были равноправны. Общая связь, дисциплина, распорядок труда и т. д. определялись силой привычки, обычаями, освященными многовековой традицией и религиозными предрассудками. Род управлялся общим собранием всех взрослых его членов. Во главе рода, племени, позднее союза племен стояли выборные старейшины, авторитет которых и уважение к их распоряжениям олицетворяли уважение к воле коллек-

тива, избравшего их. Никакого особого аппарата принуждения не было, — другими словами, не было государства.

С возникновением общественного разделения труда, обмена и частной собственности, с возникновением классов и эксплуатации старые деления между людьми по признаку кровнородственных связей и племенных различий уступают место делениям людей по месту их жительства и по классам. Выделяется специальный аппарат управления обществом — государство, — ставящий себя над обществом. Люди, составляющие этот аппарат, порывают с производительным трудом, а сам аппарат обслуживает интересы экономически господствующего класса. Без подобного аппарата эксплуататорский класс не может охранять свои богатства, свои привилегии и держать в узде угнетенные классы. Принудительная власть этого аппарата определяется не личным авторитетом чиновников, а могущественными органами принуждения, без которых он не может осуществлять своей функции — быть орудием в руках одного класса для подавления другого. Важнейшими из этих органов принуждения являются: постоянная армия (а впоследствии и флот), карательные органы, полиция и жандармерия, тюрьмы и концентрационные лагери, наконец, разведка. Насколько любой чиновник классового общества «могущественнее» любого старейшины рода, так как его власть опирается на органы принуждения государственной машины, настолько же его личный авторитет ни в какое сравнение не идет с авторитетом выборных руководителей родового общества. «...Самый могущественный князь и величайший государственный деятель или полководец эпохи цивилизации мог бы позавидовать тому не из-под палки приобретенному и бесспорному уважению, с которым относятся к самому скромному родовому старейшине. Последний стоит внутри общества, тогда как первые вынуждены пытаться представлять собой нечто вне его и над ним» [1].

Создавая и укрепляя государство как аппарат угнетения трудящихся масс, эксплуататорские классы возлагают на эксплуатируемых все тяготы по содержанию этого аппарата. Государство в принудительном порядке собирает с населения налоги, делает займы, проценты по которым оплачиваются опять-таки трудящимися. Угнетенные массы, таким образом, вынуждены содержать громоздкий аппарат, созданный для того, чтобы держать их в порабощенном состоянии.

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. II, стр. 303. Госполитиздат. 1948.

По мере развития государства налоги и государственные займы все в большей и большей степени становятся дополнительным средством ограбления трудящихся, источником обогащения эксплуататоров. При капитализме магнаты финансового капитала, непосредственно контролирующие буржуазное государство, используют государственные займы и весь государственный аппарат для получения выгодных заказов, для получения новых колоссальных прибылей.

Интересно отметить, что еще в XIX веке Энгельс писал о государстве США: «Нигде «политики» не составляют такой обособленной и влиятельной части нации, как именно в Северной Америке. Там каждая из двух больших партий, сменяющих одна другую у кормила правления, в свою очередь, управляется людьми, которые превращают политику в доходное дело, спекулируют на депутатских местах в законодательных собраниях союза и отдельных штатов... мы видим там две большие банды политических спекулянтов, которые попеременно забирают в свои руки государственную власть и эксплуатируют ее самым грязным образом и для самых грязных целей, а нация бессильна против этих двух больших объединений политиков, которые якобы находятся у нее на службе, а в действительности господствуют над ней и грабят ее» [1]. Что касается современного буржуазного государства — США, то оно превратилось в орудие, прикрывающее махинации монополий, тысячами нитей связанное с уголовным миром, насквозь разъедаемое коррупцией.

Непременным показателем перехода от родового управления к государственному является возникновение права. Рождающиеся эксплуататорские классы в ходе ожесточенной борьбы ликвидируют обычаи и традиции родового общества, покоящиеся на принципе равноправия людей. С возникновением и утверждением частной собственности на средства производства рождается и утверждается неравенство людей. Насколько добровольно люди первобытно-общинного строя выполняли равные обязанности перед обществом и уважали права членов своего коллектива, настолько же в классовом обществе борьба классов, стремление угнетенных освободиться от эксплуатации и уничтожить привилегии эксплуататоров, а у последних стремление удержать в узде угнетенных стали законом общественной жизни. Без принудительно-обязательных норм поведения, выражающих волю господствующего

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. I, стр. 442—443. Госполитиздат. 1948.

класса, без правовых взглядов, обосновывающих эти нормы и соответствующих этим взглядам учреждений, без права не может осуществлять свои функции аппарат насилия, его органы принуждения, созданные господствующим классом. Армия чиновников и все обслуживаемые ими политические учреждения, составляющие государственную машину, все органы эксплуататорского государства от армии до разведки, не могут действовать без права. Свое оформление и выражение право находит через законодательную и карательную деятельность государства как орудия подавления угнетенных. «...Право есть ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению норм права» [1], — пишет Ленин, разумея под аппаратом принуждения государство. Неразрывная связь государства и права выражается в том, что правовые учреждения — суд и прокуратура — являются в то же время орудием власти государства.

Итак, государство есть особая машина для угнетения одного класса другим. Эта машина возникает вследствие раскола общества на классы. Она немыслима без выделения касты чиновников, порвавших с производительным трудом, и конструирования громоздкого бюрократического аппарата управления, призванного держать в узде угнетенные классы посредством орудий государственной власти. Государство осуществляет свои функции при посредстве права, выражающего в форме государственного закона волю господствующего класса. Власть государства распространяется на определенную территорию, что имеет важное значение для понимания функций государства.

§ 2. Основные функции государства

Деятельность эксплуататорского государства характеризуется двумя основными функциями: внутренней (главной) и внешней (не главной).

Первая (внутренняя) функция государства состоит в том, чтобы держать в узде эксплуатируемое большинство. Эксплуататоры держат в своих руках средства производства. Это и составляет экономическую основу силы господствующего класса. В докапиталистических общественно-экономических формациях эксплуататоры, кроме того, обладают полной (рабство) или неполной (феодализм) собственностью на работника производства. Но одного экономического могущества при всем его значении недостаточно, чтобы держать в узде угне-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 442.

тенных. Трудящиеся и эксплуатируемые массы, являясь важнейшей производительной силой общества, составляют большинство населения. Они ведут ожесточенную борьбу против своих угнетателей. Нельзя подавить их сопротивление без целой системы законов, охраняющих собственность, интересы и привилегии эксплуататоров, без государства, насильственно принуждающего массы подчиняться этим законам. Без армии, карательных органов, полиции, жандармерии, тюрем господствующий класс не может подавлять стачки и забастовки, восстания и войны трудящихся против эксплуататоров, не может сохранить свое господство. Государство выступает орудием политического насилия, политического господства. Это не значит, что другие методы воздействия на трудящихся не присущи эксплуататорскому государству. Экономический гнет и политическое бесправие трудящихся дополняется в антагонистическом обществе их духовным порабощением.

Эксплуататоры используют государство наряду со своими другими организациями и учреждениями — церковью, школой, прессой, радио, кино — для распространения своей идеологии среди трудящихся, для разобщения и деморализации угнетенных. Так, например, современное буржуазное государство не только посылает полицию и войска для подавления забастовок, разгона и расстрела забастовщиков и демонстрантов, не только санкционирует заключение в концентрационные лагери прогрессивных деятелей зачастую без суда и следствия, оно пытается расколоть трудящихся, прежде всего рабочий класс, целой системой мер идеологического воздействия, широко используя в этих целях правосоциалистические партии и реакционное руководство реформистских профсоюзов. Государство, будучи орудием политического и военного насилия над трудящимися, является в то же время орудием их духовного, идеологического порабощения.

Вторая (внешняя) функция эксплуататорского государства направлена на расширение территории своего господствующего класса за счет территории других государств или на защиту территории своего государства от нападений со стороны других государств. Внешняя функция государства неотделима от внутренней, которую она продолжает и дополняет. Обе они выражают сущность эксплуататорского государства. Внутри страны государство держит в узде угнетенные классы в целях сохранения и усиления их эксплуатации. Вовне государство охраняет богатства и привилегии эксплуататоров и является орудием борьбы за увеличение этих богатств путем захвата новых территорий и прямого подчинения данному господству-

ющему классу новых отрядов трудящихся. Эксплуататорское государство не может существовать, не ведя открытой или явной войны против трудящихся своей страны и внешних войн против других государств в целях укрепления и расширения привилегий, сохранения и роста богатств господствующего класса.

Таким образом, эксплуататорское государство, будучи орудием угнетения трудящихся внутри страны, является в то же время организатором внешних войн, угодных и выгодных господствующим классам, следовательно, и выполнением внешней функции оно выражает свою эксплуататорскую сущность. Внутренняя и внешняя политика эксплуататорского государства взаимно дополняют друг друга. Война как продолжение политики иными, насильственными средствами выражает, продолжает и дополняет внутреннюю деятельность эксплуататорского государства. Так обстояло дело в прошлом, так обстоит дело ныне в капиталистических странах [1].

В античном обществе государство рабовладельцев не только держало в повиновении рабов, беспощадно подавляя их восстания, но и вело захватнические войны, поставляющие господствующему классу новые богатства и новые партии рабов. В феодальном обществе государство дворян не только держало в узде крепостных крестьян и подавляло крестьянские восстания и войны против угнетателей, но и вело захватнические войны в целях расширения территории и подчинения новых отрядов трудящихся тому или другому феодалу и его вассалам.

В капиталистическом обществе буржуазное государство, будучи орудием угнетения рабочего класса и трудового крестьянства, представляет собой также орудие борьбы за сохранение и увеличение богатств буржуазии: борьбы за новые рынки, источники сырья, сферы приложения капитала, передел поделенного мира. Между реакционной внутренней политикой капиталистического государства и его реакционной внешней политикой и захватническими войнами существует органическая связь. Усилению реакции внутри страны обычно соответствует рост захватнических устремлений, рост империалистической экспансии вовне. И чем глубже становятся противоречия, разъедающие капиталистический мир, чем неустойчивее положение буржуазии, тем быстрее она становится на путь усиления реакции во внутренней и внешней политике.

[1] Сказанное не отменяет того, что в классовом обществе возможны оборонительные, справедливые войны (например, войны русского народа против польско-шведской интервенции в XVII веке, против вторжения Наполеона в XIX веке, не говоря уже о войнах трудящихся масс против своих угнетателей)

Так, например, после второй мировой войны, когда изменилось соотношение сил на международной арене в пользу социализма и демократии и произошло образование двух лагерей — антиимпериалистического во главе с СССР и реакционного, империалистического, возглавляемого США, — указанная И. В. Сталиным связь между фашизацией страны и подготовкой захватнической, империалистической войны стала особенно ощутимой.

Реакционные правительственные круги США развернули ныне усиленное наступление на демократические свободы внутри страны: урезывают права профсоюзов, преследуют демократические организации и демократических деятелей, насаждают фашистские организации и т. д. Аналогичные процессы наблюдаются в Англии, Франции и других маршаллизованных странах. В то же время англо-американские империалисты бешено подготовляют третью мировую войну против СССР и стран народной демократии и фактически уже ведут ее против народов Кореи, Китая, Вьетнама, Индонезии, Бирмы, Малайи и других стран.

Сейчас как никогда ясна неразрывная связь между реакционной внутренней политикой буржуазных государств и их реакционным внешнеполитическим курсом, — так обе функции буржуазного государства выражают его эксплуататорскую сущность. Соответственно этому ясно, что борьба за мир, демократию и независимость народов неотделимы друг от друга.

Анализ классовой природы эксплуататорского государства и его функций дан в классическом определении государства, сделанном товарищем Сталиным в докладе на XVIII съезде ВКП(б). И. В. Сталин говорил:

«Государство возникло на основе раскола общества на враждебные классы, возникло для того, чтобы держать в узде эксплоатируемое большинство в интересах эксплоататорского меньшинства. Орудия власти государства сосредоточивались, главным образом, в армии, в карательных органах, в разведке, в тюрьмах. Две основные функции характеризуют деятельность государства: внутренняя (главная) — держать эксплоатируемое большинство в узде и внешняя (не главная) — расширять территорию своего, господствующего класса за счет территории других государств, или защищать территорию своего государства от нападений со стороны других государств. Так было дело при рабовладельческом строе и феодализме. Так обстоит дело при капитализме» [1].

[1] И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 604. Изд. 11.

§ 3. Коренная противоположность природы и функций социалистического государства эксплуататорским государствам

Коренную противоположность эксплуататорским государствам представляет собой государство социалистическое. Социалистическое государство (диктатура рабочего класса) является государством «по-новому демократическим (для пролетариев и неимущих вообще) и по-новому диктаторским (против буржуазии)» [1].

Диктатура пролетариата, учат В. И. Ленин и И. В. Сталин, есть неограниченное законом и опирающееся на насилие господство пролетариата над буржуазией, пользующееся сочувствием и поддержкой трудящихся и эксплуатируемых масс.

В докладе о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата на I конгрессе Коминтерна 4 марта 1919 года Ленин говорил: «Диктатура пролетариата тем сходна с диктатурой других классов, что она вызвана необходимостью, как и всякая диктатура, подавить насильственно сопротивление класса, теряющего политическое господство. Коренное отличие диктатуры пролетариата от диктатуры других классов, — от диктатуры помещиков в средние века, от диктатуры буржуазии во всех цивилизованных капиталистических странах, — состоит в том, что диктатура помещиков и буржуазии была насильственным подавлением сопротивления громадного большинства населения, именно трудящихся. Напротив, диктатура пролетариата есть насильственное подавление сопротивления эксплуататоров, т. е. ничтожного меньшинства населения, помещиков и капиталистов» [2].

Приходя на смену разбитому буржуазному государству, социалистическое государство является орудием освобождения трудящихся от эксплуатации и эксплуататоров, орудием построения социализма и коммунизма. Этой цели служат функции социалистического государства. В переходный период от капитализма к социализму, т. е. в первой фазе своего развития, социалистическое государство осуществляло две основные функции: «Первая функция — подавление свергнутых классов внутри страны. Этим наше государство внешним образом напоминало предыдущие государства, функция которых состояла в подавлении непокорных, с той, однако, принципиальной разницей, что наше государство подавляло эксплоататорское меньшинство во имя интересов трудящегося большинства, то-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 384.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 442.

гда как предыдущие государства подавляли эксплоатируемое большинство во имя интересов эксплоататорского меньшинства. Вторая функция — оборона страны от нападения извне. Этим оно также напоминало внешним образом предыдущие государства, которые также занимались вооруженной защитой своих стран, с той, однако, принципиальной разницей, что наше государство защищало от внешнего нападения завоевания трудящегося большинства, тогда как предыдущие государства защищали в таких случаях богатство и привилегии эксплоататорского меньшинства» [1].

В этот же период на первой фазе своего развития социалистическое государство выполняло новую, хозяйственно-организаторскую и культурно-воспитательную функцию, которой не знали и не могут знать эксплуататорские государства, защищавшие и защищающие интересы имущих классов. Эта функция, указывает И. В. Сталин, имела своей целью развитие ростков нового, социалистического хозяйства и перевоспитание людей в духе социализма, «но эта новая функция не получила в этот период серьезного развития» [2].

С построением социализма и ликвидацией эксплуататорских классов Советское государство вступило во вторую фазу своего развития, при этом изменились его форма и функции. Новая форма Советского государства выразила систему развернутого социалистического демократизма, дальнейший расцвет действительной демократии, — демократии для народа. С победой социализма отпала необходимость в ограничении избирательных прав эксплуататорских элементов, поскольку они были ликвидированы. Рабочие, крестьяне и интеллигенция стали тружениками социалистического общества, активными и сознательными строителями коммунизма, в связи с чем Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов были преобразованы в Советы депутатов трудящихся. Выборы стали полностью всеобщими, равными и прямыми при тайном голосовании. Система социалистического хозяйства и Советское государство полностью гарантируют демократические свободы и права трудящихся и привлекают к управлению страной весь советский народ.

Функции социалистического государства также претерпели существенные изменения. «Отпала — отмерла функция военного подавления внутри страны, ибо эксплоатация уничтожена, эксплоататоров нет больше и подавлять некого. Вместо

---

[1] И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 605.
[2] Там же.

функции подавления появилась у государства функция охраны социалистической собственности от воров и расхитителей народного добра. Сохранилась полностью функция военной защиты страны от нападений извне, стало быть, сохранились также Красная армия, Военно-Морской флот, равно как карательные органы и разведка, необходимые для вылавливания и наказания шпионов, убийц, вредителей, засылаемых в нашу страну иностранной разведкой. Сохранилась и получила полное развитие функция хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работы государственных органов. Теперь основная задача нашего государства внутри страны состоит в мирной хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работе. Что касается нашей армии, карательных органов и разведки, то они своим острием обращены уже не во внутрь страны, а во вне ее, против внешних врагов.

Как видите, мы имеем теперь совершенно новое, социалистическое государство, не виданное еще в истории и значительно отличающееся по своей форме и функциям от социалистического государства первой фазы» [1].

Функции социалистического государства выражают его принципиально новую природу. Как орудие рабочего класса и трудового крестьянства в борьбе за социализм социалистическое государство осуществляет функции военного подавления внутри страны лишь до тех пор, пока еще сохраняются эксплуататорские классы. Если буржуазное государство имеет не только главной, но и единственной внутренней функцией функцию насильственного, военного подавления большинства меньшинством, то социалистическое государство сохраняет функцию военного подавления эксплуататорского меньшинства большинством лишь до тех пор, пока существует это эксплуататорское меньшинство. С уничтожением эксплуататоров государство перестает быть орудием антагонистической борьбы внутри общества и становится воплощением его морального и политического единства.

Свергнутая буржуазия бешено сопротивляется победившему пролетариату и при этом опирается на всю мощь империалистической буржуазии вовне. В свою очередь международная буржуазия в существовании и укреплении социалистического государства видит для себя смертельную угрозу и принимает все меры — экономические, идеологические, дипломатические и военные — для подрыва мощи социалистического государ-

---

[1] И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 606.

ства и никогда не оставляет надежд на его ликвидацию. Даже победа социализма и уничтожение эксплуататорских классов внутри страны не устраняют этих надежд империалистической буржуазии. Более того, как учит история, укрепление страны социализма и рост сил демократии и социализма во всем мире вызывают бешеное стремление буржуазии новой войной решить дело в свою пользу. Именно в этом направлении действуют сейчас англо-американские империалисты и все силы реакционного, империалистического лагеря. Социалистическое государство должно быть во всеоружии для того, чтобы пресечь происки империалистической буржуазии и обеспечить безопасность социалистического общества и самую возможность мирного созидательного труда.

Социалистическое государство, таким образом, призвано защищать от внешнего нападения завоевания трудящегося большинства, оно призвано укреплять обороноспособность страны, а в период нападения империалистов организовывать трудящихся для защиты своего социалистического отечества.

Социалистическое государство рабочих и крестьян, уничтожая социальный гнет внутри страны, ликвидирует национальное неравенство и сплачивает все народы на основе полного доверия, дружбы и взаимопомощи в единую семью. Духом такого же равенства и уважения к правам и особенностям других народов проникнута внешняя политика Советского социалистического государства. Рабочим, крестьянам и интеллигенции социалистического общества чужда самая мысль о захвате чужих территорий, а тем более о покорении и угнетении других народов. Социалистическое государство в руках рабочих и крестьян является орудием укрепления дружественных связей и братства между народами.

Все это определяет мирный характер внешней политики социалистического государства в противовес захватнической, империалистической политике буржуазных государств. Борьба за мир — традиционная основа внешней политики Советского социалистического государства с момента его возникновения. В настоящее время Советское государство возглавляет мощный лагерь демократии и социализма и последовательно отстаивает дело мира в интересах трудящихся Советского Союза и трудящихся всех стран.

В условиях победившего социализма основная задача социалистического государства внутри страны состоит в мирной хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работе. Социалистическое государство является могучим орудием развития социалистического хозяйства и подъема

материально-культурного уровня трудящихся масс советского общества, могучим орудием коммунистического строительства.

Таким образом, как по своей природе, так и по своим функциям, содержанию и деятельности социалистическое государство прямо противоположно эксплуататорским государствам.

§ 4. Государство как важнейшая часть надстройки

Важнейшее значение для понимания общественной роли государства имеет марксистско-ленинская теория базиса и надстройки.

Развивая взгляды Маркса, Энгельса, Ленина по этому вопросу, И. В. Сталин показал, что «базис есть экономический строй общества на данном этапе его развития. Надстройка — это политические, правовые, религиозные, художественные, философские взгляды общества и соответствующие им политические, правовые и другие учреждения» [1].

Рассматривая вопрос о взаимоотношении производства, базиса и надстройки, товарищ Сталин устанавливает следующие очень важные положения:

Первое. Базис как совокупность производственных отношений, как экономический строй общества определяет возвышающуюся над ним надстройку. Надстройка отражает породивший ее базис. Каков базис, такова возвышающаяся над ним надстройка. «Если изменяется и ликвидируется базис, то вслед за ним изменяется и ликвидируется его надстройка, если рождается новый базис, то вслед за ним рождается соответствующая ему надстройка [2].

Второе. Данная надстройка есть продукт одной эпохи, в течение которой живет и действует данный экономический базис. Поэтому она ликвидируется и исчезает с ликвидацией и исчезновением данного базиса, уступая место другой надстройке, соответствующей новому базису. Разумеется, ликвидация надстройки после преобразования базиса не означает того, что в течение некоторого времени не могут сохраняться остатки предшествующих надстроечных форм (например, религиозные предрассудки и религиозные организации некоторое время при социализме). Однако старая надстройка в целом неминуемо ликвидируется с ликвидацией старого базиса.

Третье. Надстройка связана с производством, с производственной деятельностью людей косвенно, через посредство эко-

[1] И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 5.
[2] Там же, стр. 6.

номики, через посредство базиса. Она отражает изменения в уровне развития производительных сил не сразу и не прямо, а после изменений в базисе, через преломление изменений в производстве, в изменениях в базисе.

Четвертое. Надстройка, учит товарищ Сталин, не может безразлично относиться к судьбе своего базиса, к судьбе классов, к характеру общественно-экономического строя. Появившись на свет, надстройка обратно воздействует на базис, становится величайшей активной силой: она содействует своему базису оформиться и укрепиться, помогает новому строю доконать и ликвидировать старый базис и старые классы.

Сталинское определение надстройки как системы общественных взглядов и соответствующих им учреждений опирается на анализ всей истории классового общества, на весь опыт революционной борьбы большевистской партии и рабочего класса. Характеризуя систему надстройки, товарищ Сталин начинает эту характеристику с политических взглядов и соответствующих им учреждений. Политика, согласно марксизму-ленинизму, является концентрированным выражением экономики. Политические взгляды и учреждения прежде всего обеспечивают оформление, развитие и защиту данного базиса; они служат делу сохранения определенного базиса, делу защиты интересов того класса, который является носителем данного базиса, данной совокупности производственных отношений. Разумеется, правовые и философские, религиозные и художественные, этические и другие взгляды общества тоже определяются непосредственно базисом, но на них оказывает большое влияние политическая идеология. Поэтому эстетические, религиозные, философские и тем паче правовые взгляды, господствующие в данном обществе, не только неразрывно связаны с господствующими политическими взглядами, но и содержат в себе эти политические взгляды.

Энгельс не случайно в своей работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» обращает особое внимание на эту сторону дела. В данной работе Энгельс называет государство первой идеологической силой. О философии и религии Энгельс говорит как об идеологии более высокого порядка, более удаленной от материальной экономической основы по сравнению с политической идеологией. Разумеется, о большей или меньшей «удаленности» от базиса можно говорить лишь условно, лишь для того, чтобы показать известное своеобразие каждой формы общественного сознания, сложность и многообразие их связи друг с другом и базисом.

Любая часть надстройки целиком и полностью определяется базисом и в свою очередь имеет обратное влияние на базис. Энгельс, беря религию, которая, по его выражению, более всего «удалена» от экономической основы, обстоятельно показывает, что и она на всех этапах своего существования и развития определяется экономическим базисом. Однако каждая из надстроечных форм имеет свои специфические особенности. Среди других надстроечных форм политические идеи и политические учреждения наряду с идеями и учреждениями правовыми играют особенно важную роль.

Учитывать специфичность и своеобразие надстроечных форм очень важно, так как они не только определяются базисом, но и оказывают влияние друг на друга и на базис. Философские и эстетические взгляды связаны между собой и влияют друг на друга; религиозные взгляды «освящают» политические, этические и правовые воззрения господствующего класса и сами испытывают на себе их воздействие; так же неразрывно связаны и взаимодействуют друг с другом этические и эстетические воззрения; этические воззрения служат оправданием взглядов правовых, в свою очередь правовые взгляды оказывают огромное влияние на мораль. Все это естественно, так как надстройка в целом отражает один базис и служит одним целям — целям укрепления и развития своего базиса.

Государство как организация господства одного класса общества над другими классами представляет собой одно из учреждений, соответствующих политическим взглядам господствующего класса. Оно создается для удержания в повиновении других классов, для подавления их сопротивления. Государство дополняет экономическую мощь господствующего класса политической силой. Особая роль государства как важнейшего политического учреждения господствующего класса определяется следующими основными моментами:

Во-первых, государство, как и другие элементы надстройки, непосредственно и с наибольшей глубиной выражает коренные интересы господствующего класса, интересы представляемого этим классом экономического строя.

Судьба экономического строя зависит от соотношения классовых сил, от хода борьбы между классами, от степени ее развития. А классовая борьба в ее развитой форме неминуемо становится политической и выступает, таким образом, как борьба за власть. В любом классовом обществе не может не преобладать политический подход при решении всех экономических вопросов. В этом прежде всего выражается принцип первенства политики над экономикой, сформулированный еще

задолго до Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Лениным в работе «Что делать?».

Во-вторых, политические учреждения и прежде всего государство представляют собой наиболее могущественную организованную силу в руках господствующего класса. Орудиями государственной власти, как говорилось выше, являются армия и флот, карательные органы, полиция, жандармерия и разведка. Государство закрепляет в законах угодные господствующему классу нормы поведения людей и принуждает всех членов общества исполнять как эти законы, так и значительную часть обычаев, выгодных господствующему классу.

Государство органически связано с правом и вместе с ним образует государственно-правовую часть надстройки общества.

Эксплуататорское государство законодательно закрепляет преимущества господствующего класса и представляемой им формы собственности, разрушает мешающие ему остатки надстройки предшествующего общества и противодействует деятельности новых организаций и учреждений, создаваемых революционными классами.

Тип государства, его сущность обусловливается определенным экономическим строем общества на данном этапе его развития. Но, раз возникнув, государство оказывает в свою очередь огромное обратное воздействие на экономический базис и на развитие общества в целом. «Экономическое движение в общем и целом проложит себе путь, — говорит Энгельс, — но оно должно испытывать на себе также и обратное действие политического движения, которое оно само создало и которое обладает относительной самостоятельностью... Обратное действие государственной власти на экономическое развитие, — продолжает Энгельс, — может быть троякого рода. Она может действовать в том же направлении, — тогда дело идет быстрее; она может действовать против экономического развития, — тогда в настоящее время у каждого крупного народа она терпит крах через известный промежуток времени; или она может ставить экономическому развитию в определенных направлениях преграды и толкать вперед в других направлениях. Этот случай сводится, в конце концов, к одному из предыдущих. Но ясно, что во втором и третьем случаях политическая власть может причинить экономическому развитию величайший вред и может породить растрату сил и материала в массовом количестве» [1].

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. II, стр. 472, 473

Государство является самым могущественным инструментом господствующего класса во всей системе надстройки и используется этим классом для удержания своего экономического и политического господства, для сохранения представляемого им базиса. Это не значит, что другие формы надстройки играют незначительную роль; сила надстройки — в единстве и взаимодействии всех ее элементов. Это обстоятельство, имеющее огромное значение для всякого классового общества, особое значение имеет для общества капиталистического, в котором буржуазия не только располагает государственной властью, но и развитыми формами буржуазной общественности — от буржуазной прессы и радио до рабочих по наименованию, но буржуазных по своему характеру, псевдосоциалистических партий. Буржуазное господство сочетает в себе целую систему принудительных, насильственных мероприятий, осуществляемых через аппарат государственной власти, с мероприятиями, осуществляемыми другими надстроечными формами буржуазного общества. Но и здесь опять-таки проявляется ведущая и решающая роль буржуазного государства. Буржуазное право и буржуазная мораль, идеалистическая философия и религия, буржуазное искусство и литература, буржуазная пресса и т. п. помогают буржуазному государству оберегать капиталистический строй, держать в повиновении рабочий класс и трудящиеся массы вообще.

Буржуазия в большей мере, чем какой-либо другой эксплуататорский класс, осуществляет свое господство не только мерами репрессий и угроз. Обман народных масс, насаждение реакционных воззрений через свою агентуру, прежде всего через правосоциалистические партии, через печать и все другие средства идеологического воздействия, через все организации, контролируемые буржуазией, — обязательное условие сохранения ее господства. Там, где слабеет организация буржуазного обмана народных масс, там власть буржуазии колеблется и капиталистическому строю угрожает реальная опасность быть уничтоженным объединившимся под руководством рабочего класса и его партии народом. Но и в таких случаях еще больше возрастает реакционная роль буржуазного государства, которое мерами репрессий стремится компенсировать недостаточную эффективность других методов воздействия на массы, а главное — стремится репрессивными мерами подавить и ликвидировать деятельность революционных организаций, разъясняющих народу правду. Сама буржуазная «общественность» сплошь и рядом становится частью государственного аппарата буржуазии; таковы радиовещательные ор-

ганизации «Голос Америки» в США или «Би-Би-Си» в Англии. Так обстоит дело сейчас во всех капиталистических странах и прежде всего в США.

Все сказанное свидетельствует о том, что государство и право являются важнейшими элементами надстройки. Без уничтожения прежде всего этих надстроечных форм и создания новых, соответствующих новому базису, невозможно окончательно доконать старый строй. Задача социалистической революции и состоит в решительном сломе, разрушении старого, эксплуататорского государства буржуазии и создании нового, социалистического государства — диктатуры пролетариата.

В ходе борьбы за социализм и в условиях социализма (при определяющей роли базиса по отношению к надстройке) происходит дальнейшее возрастание роли надстроечных форм и прежде всего государства, а в соответствии с этим возрастает значение нового, социалистического государства в системе надстройки социалистического общества. Это объясняется особенностями социалистической революции и прежде всего особенностями самих социалистических производственных отношений, которые не вызревают стихийно в недрах капиталистического общества, а создаются сознательно после победы диктатуры пролетариата.

Социалистическое государство стоит в принципиально ином отношении к народным массам, чем буржуазное государство. Буржуазное государство представляет собой инструмент эксплуататорского класса, направленный против народа. В силу этого оно не может опираться на мощь народных масс, — напротив, усилия народа в конце концов направлены на то, чтобы подорвать силу буржуазного государства и ликвидировать его. Социалистическое государство в противоположность буржуазному является орудием в руках рабочего класса и трудящихся масс вообще для борьбы за окончательное освобождение от всякого угнетения и эксплуатации, за построение коммунистического общества. Народ всемерно совершенствует и укрепляет это орудие. Действия социалистического государства и народа сливаются в единую силу. В этом источник неиссякаемого могущества социалистического государства.

Советское социалистическое государство во всей своей деятельности руководствуется политикой коммунистической партии, отражающей назревшие материальные потребности общества и выражающей коренные интересы народных масс, что делает политику Советского государства понятной и родной

народу. Напротив, буржуазное государство, будучи инструментом в руках буржуазии, приноровленным к защите ее своекорыстных, эгоистических интересов, проводит антинародную, реакционную политику, противоборствующую законам прогрессивного развития общества.

Социалистическое государство опирается на общественную, социалистическую собственность. Оно является хозяином производства. Оно органически и неразрывно сочетает в себе могущественную политическую силу и величайшую экономическую мощь. Буржуазное государство, являясь политическим инструментом в руках капиталистов, частных собственников средств производства, лишь дополняет экономическое могущество буржуазии.

Таковы обстоятельства, объясняющие в своей совокупности небывалую и все более возрастающую роль социалистического государства в создании и развитии социалистического базиса, в оформлении и развитии соответствующей ему надстройки.

Важное место Советского государства в системе социалистической надстройки не означает огосударствления всех организаций и учреждений советского общества. Массовые общественные организации, примыкающие к Советскому государству и включающиеся в систему диктатуры пролетариата, сами не являются государственными. Направляющая роль большевистской партии как руководящего ядра государственных и общественных организаций трудящихся обеспечивает стройность, единство и коммунистическую целеустремленность функционирования советской надстройки. Политика коммунистической партии является жизненной основой советского общества и всех его организаций.

В условиях развития советского социалистического строя, в условиях строительства коммунизма происходит дальнейшее возрастание роли социалистического государства как по отношению к базису, так и по отношению ко всей системе надстроечных форм. Но усиление роли Советского социалистического государства в системе социалистической надстройки не означает поглощения других учреждений и организаций государством. Диалектика исторического развития такова, что возрастание роли Советского социалистического государства приводит к прогрессивному возрастанию роли всех других надстроечных форм, к их расцвету.

§ 5. Типы эксплуататорских государств и формы их правления в докапиталистических антагонистических обществах

Первым классовым обществом в истории было общество рабовладельческое. «При рабовладельческом строе основой производственных отношений является собственность рабовладельца на средства производства, а также на работника производства — раба, которого может рабовладелец продать, купить, убить, как скотину...

Богатые и бедные, эксплоататоры и эксплоатируемые, полноправные и бесправные, жестокая классовая борьба между ними — такова картина рабовладельческого строя» [1].

Сохранить собственность рабовладельцев на средства производства и раба, держать одну часть общества в повиновении у другой было невозможно без государства, и оно явилось. Это было государство рабовладельцев.

«И общество и государство тогда были гораздо мельче, чем теперь, располагали несравненно более слабым аппаратом связи — тогда не было теперешних средств сообщения. Горы, реки и моря служили неимоверно бо́льшими препятствиями, чем теперь, и образование государства шло в пределах географических границ, гораздо более узких. Технически слабый государственный аппарат обслуживал государство, распространявшееся на сравнительно узкие границы и узкий круг действий. Но был все же аппарат, который принуждал рабов оставаться в рабстве, удерживал одну часть общества в принуждении, угнетении у другой. Принуждать одну преобладающую часть общества к систематической работе на другую нельзя без постоянного аппарата принуждения» [2].

Уже в античном обществе складываются бюрократическое чиновничество и основные органы государственного принуждения: постоянная армия, суд, тюрьмы. Формы правления в рабовладельческом обществе были разнообразны: восточные деспотии (Ближний Восток, Китай, Индия), империи (Александра Македонского в Греции, Юлия Цезаря в Риме) являлись монархическими формами правления. В античном обществе существовали и рабовладельческие республики (Афины во времена Перикла, Рим в первый период существования). Характеризуя античные государства древней Греции и древнего Рима, Ленин говорил: «Тогда уже возникает различие между монархией и республикой, между аристократией и демократией.

---

[1] И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 555.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 441—442.

Монархия — как власть одного, республика — как отсутствие какой-либо невыборной власти; аристократия — как власть небольшого сравнительно меньшинства, демократия — как власть народа (демократия буквально в переводе с греческого и значит: власть народа). Все эти различия возникли в эпоху рабства. Несмотря на эти различия, государство времен рабовладельческой эпохи было государством рабовладельческим, все равно — была ли это монархия или республика аристократическая или демократическая» [1].

Таким образом, каковы бы ни были формы правления в античном обществе, сущность их была одна: диктатура рабовладельцев. Античная демократия, конечно, более прогрессивная форма правления, тем не менее она также угнетала рабов, делала их во всех отношениях бесправными, как и монархия. Демократия охватывала лишь часть свободных, т. е. состоятельных, богатых членов античного общества.

Целям угнетения рабов и бедноты подчинены были правовые нормы рабовладельческого общества. Античное право охраняло и освящало частную собственность рабовладельцев и купцов, специально оговаривало право рабовладельца на раба. Раб был полной собственностью рабовладельца, последний мог не только купить или продать, но и убить раба. Рабовладелец мог даже убить раба другого рабовладельца; право рабовладельческого общества обязывало его лишь возместить хозяину стоимость раба. Рабы, таким образом, правом рабовладельцев не признавались не только гражданами, но и людьми.

Главная функция рабовладельческого общества состояла в том, что оно держало в узде, в повиновении класс рабов и защищало интересы и привилегии рабовладельцев. Многочисленные восстания рабов до самых основ потрясали все здание рабовладельческого общества. Самыми крупными из них были: восстание на острове Сицилии под руководством Эвна в 136—132 годах до н. э. и знаменитое восстание на юге Италии под руководством Спартака в 74—71 годах до нашей эры. Только напряжением всех сил государству рабовладельцев удавалось в конце концов подавлять эти восстания и жестоко расправляться с восставшими.

Внешняя функция рабовладельческого государства состояла в расширении территории, на которую распространялась его власть, или защите своей территории от других государств. Войны между рабовладельческими государствами, а также ра-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 442.

бовладельческих государств против племен, стоявших на родовой стадии развития, были частым явлением. Они ставили своей целью не только расширение территории или ее защиту, но и захват нового контингента рабов. В древней Греции и древнем Риме пополнение рабов, особенно в период сложившегося рабовладельческого строя, шло не только за счет разоряющихся свободных крестьян и ремесленников, но и за счет военнопленных. В античном обществе во всей обнаженности выступает связь между внутренней и внешней функциями рабовладельческого государства, обслуживающего нужды рабовладельцев.

Ликвидация рабовладельческого строя в результате революционной борьбы рабов привела к ликвидации всей античной надстройки, включая рабовладельческое государство. На смену рабовладельческому строю пришел строй феодальный.

«При феодальном строе основой производственных отношений является собственность феодала на средства производства и неполная собственность на работника производства, — крепостного, которого феодал уже не может убить, но которого он может продать, купить. Наряду с феодальной собственностью существует единоличная собственность крестьянина и ремесленника на орудия производства и на свое частное хозяйство, основанная на личном труде...

Частная собственность получает здесь дальнейшее развитие. Эксплоатация почти такая же жестокая, как при рабстве, — она только несколько смягчена. Классовая борьба между эксплоататорами и эксплоатируемыми составляет основную черту феодального строя» [1].

Феодальный строй, основанный, как и рабство, на жесточайшей эксплуатации и бесправии работников производства, тем не менее был шагом вперед в развитии общества. Форма эксплуатации стала иной: некоторое время крестьянин работал на своем участке и, следовательно, в это время был заинтересован в повышении производительности своего труда. По сравнению с рабовладельческим феодальное общество открывало известные возможности для смягчения форм личной зависимости (в ряде западноевропейских стран крепостное право уступило место феодальным повинностям); оно открывало более широкие возможности для развития производительных сил, общественного разделения труда, обмена, чем рабовладельческое общество. В феодальном обществе «эксплоатация почти

[1] И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 555—556.

такая же жестокая, как при рабстве, — она только несколько смягчена» [1].

Замена рабовладельческого способа производства феодальным и изменение форм эксплуатации обусловили замену рабовладельческого государства феодальным. В феодальном обществе государственный аппарат становится необычайно громоздким. Бюрократическое чиновничество, составляющее значительную часть помещичьего класса, чрезвычайно разрастается. Развивается армия, колоссально вырастает офицерский корпус, вербующийся из помещиков. Полиция, жандармерия, разведка, суд, прокуратура, тюрьмы также вырастают до громадных размеров. Государственный аппарат в целом, как машина подавления, совершенствуется по сравнению с рабовладельческим государством.

Правовые нормы, обслуживавшие интересы помещиков, защищавшие их собственность и привилегии, отражали особенности экономического строя феодального общества. Феодальное право объявляло помещичью собственность на землю и орудия труда священной и неприкосновенной. Оно давало помещику право на труд крестьян. Формы этого права были различны: как правило, помещик мог купить и продать крестьянина (крепостное право); в других случаях крестьяне несли определенные повинности перед феодалом: обрабатывали его поля, платили денежную ренту или ренту продуктами и т. д. Но во всех случаях существовала личная зависимость крестьянина от помещика. Крестьяне были лишены всех политических прав. Феодальное право так же выражало волю крепостников-помещиков, как право рабовладельческого общества — волю рабовладельцев.

Формы правления в феодальном обществе были различны. Правда, многочисленные сословные градации и неизбежно присущая каждому феодальному государству иерархическая структура управления затушевывали эти различия, но они все-таки существовали. Так, в феодальном обществе наряду с монархической формой правления, когда признавалась власть одного, существовала, хотя и гораздо более слабо выраженная, чем в античном обществе, республика, при которой в известной мере признавалось участие в управлении выборных от помещичьего класса представителей. Но во всех случаях речь шла о диктатуре крепостников-помещиков, направленной против крестьян и ремесленников.

---

[1] И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 556.

Внутренняя функция феодального государства состояла в том, чтобы держать в повиновении крепостных крестьян, обеспечивать «порядок» в обществе на основе соблюдения трудящимися норм феодального права, беспощадно расправляться с крестьянскими «бунтами» и крестьянскими войнами, заполнявшими всю эпоху крепостного права и направленными против помещичьего гнета и феодального государства. Ценой величайших усилий классу помещиков и помещичьему государству удалось нанести поражение крестьянам в крестьянской войне в Германии, крестьянским движениям в России, Англии, Франции и других странах.

Внешняя функция феодального государства выражалась в расширении своей территории за счет территорий других государств, в защите своей территории от посягательств со стороны других государств. Внешние войны, которые велись феодальными государствами, были связаны обычно с борьбой вокруг династических интересов и сословных привилегий определенных группировок помещичьего класса. Как и в античном обществе, внешние войны служили господствующему классу — феодалам — источником обогащения и получения новых привилегий благодаря захвату новых территорий, получению дани, грабежу населения, увеличению количества зависимых от феодала крестьян. Внешняя функция, таким образом, служила продолжением внутренней функции феодального государства.

Феодальное государство существовало и обслуживало свой базис на всем протяжении феодального общества. Ликвидация экономического строя феодализма в результате революционной борьбы крестьян и буржуазных революций и замена его капиталистическим строем обусловили замену феодального государства государством буржуазным.

§ 6. Сущность, формы правления и функции буржуазного государства

Природа и особенности буржуазного государства отражают особенности экономического базиса капиталистического общества. «При капиталистическом строе основой производственных отношений является капиталистическая собственность на средства производства при отсутствии собственности на работников производства, — наемных рабочих, которых капиталист не может ни убить, ни продать, ибо они свободны от личной зависимости, но которые лишены средств производства и, что-

бы не умереть с голоду, вынуждены продавать свою рабочую силу капиталисту и нести на шее ярмо эксплоатации. Наряду с капиталистической собственностью на средства производства существует и имеет на первое время широкое распространение частная собственность освобожденных от крепостной зависимости крестьянина и ремесленника...» [1].

Новые производственные отношения потребовали преобразования политической и правовой надстройки феодального общества, ее приспособления к потребностям буржуазного базиса, пришедшего на смену базису феодальному. Одним из условий свободного развития капитализма является ликвидация крепостного права, поскольку капиталистическая собственность, капиталистические отношения покоятся на эксплуатации свободных от личной зависимости и личного хозяйства рабочих. Формально юридическое равенство граждан при капитализме — одно из условий более полного действия экономического принуждения буржуазией, концентрирующей в своих руках основные богатства страны, эксплуатируемых масс.

Вот почему везде и всегда, где феодальный строй заменялся капиталистическим, в конце концов феодальное право, предполагающее неравенство людей перед законом, уступало место буржуазному праву, считающему всех членов общества равными перед законом. Сословное государство феодального общества заменяется буржуазно-парламентарным строем, строем буржуазной «демократии», при котором действует с определенными ограничениями всеобщее избирательное право, легально существуют, хотя всячески ограничиваются в своей деятельности, рабочие революционные организации и т. д.

Апологеты капитализма кричат о «свободном» государстве, его «общенародном» характере при капитализме. В действительности же капиталистическое государство попрежнему остается машиной подавления, орудием, посредством которого капиталисты держат в повиновении рабочий класс и трудящиеся массы своих стран.

«Люди воображают, что совершили необыкновенно смелый шаг вперед, если они освободились от веры в наследственную монархию и становятся сторонниками демократической республики. В действительности же государство есть не что иное, как машина для подавления одного класса другим, и в демократической республике ничуть не меньше, чем в монар-

---

[1] И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 556.

хии» [1],— писал Энгельс в введении к труду Маркса «Гражданская война во Франции».

Капиталистическая государственная машина достигает чудовищного развития. Это и естественно, ибо в условиях капитализма развивается и небывало обостряется классовая борьба угнетенных против эксплуататоров, борьба, которая впервые в истории получает возможность завершиться полным освобождением трудящихся от всякого гнета и эксплуатации. С другой стороны, именно при капитализме, особенно в империалистический период его развития, «конкуренция завоеваний» достигает громадного развития, и войны приобретают мировой характер. Происходит колоссальный рост военщины, милитаризация страны, рост всех органов принуждения. Энгельс еще в 90-х годах прошлого века обращал внимание на эту сторону дела. Он писал: «...«Общественная власть усиливается по мере того, как обостряются классовые противоречия внутри государства, и по мере того, как соприкасающиеся между собой государства становятся больше и населеннее. Взгляните хотя бы на теперешнюю Европу, в которой классовая борьба и конкуренция завоеваний взвинтили общественную власть до такой высоты, что она грозит поглотить все общество и даже государство.»...» [2]. Комментируя эти слова Энгельса в труде «Государство и революция», Ленин отмечал, что в начале 90-х годов XIX века поворот к империализму только еще начинался. «С тех пор, — указывал он, — «конкуренция завоеваний» сделала гигантский шаг вперед, тем более, что земной шар оказался в начале второго десятилетия XX века окончательно поделенным между этими «конкурирующими завоевателями», т. е. великими грабительскими державами. Военные и морские вооружения выросли с тех пор неимоверно, и грабительская война 1914—1917 годов из-за господства над миром Англии или Германии, из-за дележа добычи, приблизила «поглощение» всех сил общества хищническою государственною властью к полной катастрофе» [3].

В период второй мировой войны и особенно в настоящее время милитаризация буржуазного государственного аппарата и рост всех органов принуждения достигли чудовищных размеров. Так, в Соединенных Штатах Америки более трех четвертей государственного бюджета расходуется на армию, флот, строительство военно-морских и авиационных баз во всем

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. I, стр. 444.

[2] См. В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 362.

[3] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 363.

мире. Колоссально выросла численность государственной полиции и жандармерии, не считая частной полиции, находящейся непосредственно на службе отдельных капиталистов.

Буржуазный суд и прокуратура, стоящие на страже интересов империалистических монополий, утратили всякую видимость демократического устройства и санкционируют любое, самое беззаконное действие, направленное против интересов трудящихся. И никакая болтовня о будто бы «свободном» или «демократическом» характере буржуазного государства не может скрыть этого факта. Органы разведки выросли в США необычайно, на разведывательную работу ассигнуются сотни миллионов долларов. Под наблюдение разведки поставлена не только вся жизнь и работа прогрессивных деятелей, но и миллионов граждан, занятых на службе в государственном аппарате, печати, радио, в промышленности, на транспорте и т. д. Разведывательная агентура создана Соединенными Штатами во всех странах мира. Империалистическое правительство США настолько обнаглело, что издало так называемый «Закон 1951 года о взаимном обеспечении безопасности», предусматривающий ассигнование 100 млн. долларов на финансирование банды диверсантов, шпионов и террористов, которые должны вести подрывную работу в СССР и странах народной демократии. Ярким примером шпионской деятельности американской разведки является деятельность в Югославии фашистской клики Тито — Ранковича, а также подрывная деятельность разоблаченных шпионов в странах народной демократии: Костова и К° в Болгарии, Ласло Райка в Венгрии, Клементиса, Сланского в Чехословакии.

Таким образом, все органы буржуазного государства США разрослись до небывалых размеров. Аналогичная картина наблюдается и в других буржуазных странах.

Формы правления в буржуазном обществе так же разнообразны, как и в предшествующих общественно-экономических формациях: республика, парламентарная монархия и т. д. Но если говорить об основных методах политического господства буржуазии, то таковых существует два: замаскированная диктатура буржуазии, выступающая в форме буржуазной демократии, и террористическая диктатура империалистической буржуазии фашистского типа. В период общего кризиса капитализма и особенно в послевоенный период различия между этими двумя методами господства буржуазии в значительной мере стираются в связи с процессом фашизации государственного аппарата и политического строя в буржуазно-парламен-

тарных странах. Однако различия между этими методами в известной, правда весьма ограниченной, мере сохранились и по настоящее время (например, Бельгия, где компартия существует легально, и Испания, где все революционные организации находятся в подполье).

Буржуазная демократия представляет собой политическую оболочку капиталистического общества. «Демократическая республика, — писал Ленин, — есть наилучшая возможная политическая оболочка капитализма и потому капитал, овладев (через Пальчинских, Черновых, Церетели и К°) этой наилучшей оболочкой, обосновывает свою власть настолько надежно, настолько верно, что никакая смена ни лиц, ни учреждений, ни партий в буржуазно-демократической республике не колеблет этой власти» [1]. На домонополистической стадии развития капитализма буржуазная демократия наилучшим образом обеспечивала всесилие буржуазии, безраздельно командующей во всех сферах общественной жизни.

Буржуазная демократия как историческая форма государства есть форма господства буржуазии над пролетариатом и трудящимися массами вообще. Разумеется, по сравнению с феодальным государством буржуазно-парламентарная форма правления, всеобщее, хотя бы и весьма урезанное, избирательное право, допущение известных политических свобод и т. д. представляют собой большой прогресс, поскольку облегчают рабочему классу его освободительную борьбу. Полемизируя с анархистами, которые твердили, что форма угнетения безразлична для пролетариата, Ленин заявлял: «Если Энгельс говорит, что при демократической республике «ничуть не меньше», чем при монархии, государство остается «машиной для угнетения одного класса другим», то это вовсе не значит, чтобы форма угнетения была для пролетариата безразлична, как «учат» иные анархисты. Более широкая, более свободная, более открытая форма классовой борьбы и классового угнетения дает пролетариату гигантское облегчение в борьбе за уничтожение классов вообще» [2].

Нельзя забывать при этом, что буржуазная демократия основана на вопиющем противоречии между формальным равенством людей перед законом и фактическим неравенством, громадной пропастью отделяющей эксплуататоров от эксплуатируемых.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 365.
[2] Там же, стр. 426.

Следовательно, говорить о «чистой» демократии, о демократии вообще, о равенстве, о свободе, о равноправии, когда средства производства и государственная власть находятся в руках помещиков и капиталистов, когда типографии, печать, радио, кино, театры, школы, лучшие помещения, в которых можно проводить собрания и митинги, в руках буржуазии, когда эксплуатируемые классы не только экономически угнетены, но и ежедневно, ежечасно подвергаются воздействию лживой пропаганды буржуазии, — это значит издеваться над трудящимися и эксплуатируемыми, быть подлыми лакеями буржуазии. Именно такими лакеями империализма являются современные правые социалисты, восхваляющие буржуазную демократию.

Теория «чистой» демократии, писал И. В. Сталин, «вызвана к жизни для того, чтобы прикрыть язвы капитализма, подкрасить империализм и придать ему моральную силу в борьбе против эксплуатируемых масс» [1].

При концентрации средств производства у буржуазии, при сосредоточении важнейших средств идеологического воздействия на массы в руках эксплуататоров, при сосредоточении государственной власти в руках буржуазии буржуазная «демократия» оказывается «демократией» для богатых, для буржуазии и ее лакеев, которые стремятся подчинить трудящиеся массы населения влиянию буржуазии. Буржуазная «демократия» выступает как д и к т а т у р а буржуазии над пролетариатом.

«Опыт парламентаризма во Франции и Америке, — говорит И. В. Сталин, — с очевидностью показал, что демократическая по внешности власть, рождающаяся в результате всеобщего избирательного права, на деле оказывается весьма далекой и чуждой подлинному демократизму коалицией с финансовым капиталом. Во Франции, в этой стране буржуазного демократизма, депутатов избирает весь народ, а министров поставляет Лионский банк. В Америке выборы всеобщие, а у власти оказываются ставленники миллиардера Рокфеллера» [2].

Буржуазия добивается фактического исключения трудящихся масс из демократии благодаря своим преимуществам, вытекающим из того, что она владеет решающими средствами производства и важнейшими средствами идеологического воздействия на массы; она использует всю мощь полицейско-бюрократического аппарата государственной власти, который,

---

[1] И. В. С т а л и н. Соч., т. 6, стр. 115.
[2] И. В. С т а л и н. Соч., т. 4, стр. 36.

как мы видели, при капитализме еще более разрастается, нагло и цинично применяет насилие к трудящимся массам и их представителям. При этом буржуазия использует все средства и возможности, чтобы урезать, ограничить, исказить демократические права, формально провозглашенные в конституции.

Ленин говорил: «...чем развитее, чем «чище» демократия, тем обнаженнее, резче, беспощаднее становится классовая борьба, тем «чище» выступает гнет капитала и диктатура буржуазии» [1].

Буржуазная демократия при всяком глубоком политическом расхождении классов, опасном для буржуазии, используется для выращивания фашизма, для организации погромов и гражданской войны против пролетариата.

Господство правых социалистов и радикалов во Франции, проложивших дорогу правительству Петэна, гнусная травля коммунистов и всех прогрессивных деятелей в США и маршаллизованных странах, проводимая демократическими и даже социалистическими по названию партиями, с очевидностью доказали что буржуазная демократия используется для прокладывания дороги фашизму.

Эпоха империализма, характеризующаяся решительным поворотом буржуазии к реакции по всему политическому фронту, вызывает глубочайший кризис и приводит к вырождению буржуазной демократии. «И во внешней политике, и во внутренней одинаково, империализм стремится к нарушениям демократии, к реакции. В этом смысле неоспоримо, что империализм есть «отрицание» д е м о к р а т и и в о о б щ е, в с е й д е м о к р а т и и...» [2]. Буржуазия становится на путь открытого отказа от разрекламированных ею ранее демократических свобод, на путь фашизма. Гнуснейшую роль в ликвидации буржуазных свобод играют правые социалисты. Если в эпоху домонополистического капитализма они выступали апологетами буржуазной демократии, противопоставляя ее демократии пролетарской, то в эпоху империализма, особенно в наши дни, они открыто выступают апологетами силы и принуждения, практикуемых империалистической буржуазией. Правые социалисты ведут бешеную борьбу против коммунистов, демократов, сторонников мира с ожесточением завзятых фашистов. В эпоху империализма все более и более объединяются на общей платформе ликвидации демократических

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 439.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 31.

свобод все буржуазные партии — от фашистов до правых социалистов.

Только решительное сопротивление демократических сил, возглавляемых коммунистами, их последовательная борьба за мир и демократические свободы препятствуют империалистической буржуазии окончательно ликвидировать остатки демократических свобод, завоеванных народными массами. Чтобы окончательно ликвидировать и эти жалкие остатки демократических свобод, буржуазия прибегает к различным путям и средствам:

Во-первых, расширяются изъятия свобод, афишированных буржуазными конституциями, путем принятия новых реакционных законов. В США, например, приняты фашистские законы о проверке лойяльности государственных служащих, о заключении в концентрационные лагери прогрессивных деятелей, об ограничении прав профсоюзов и других организаций (законы Маккарена, Тафта — Хартли). Кроме того, в США существует до 50 ограничений избирательных прав трудящихся (ценз оседлости, грамотности, имущественный ценз, дискриминация негров и т. д.).

Во-вторых, в США, Англии и других странах буржуазно-парламентарное государство все более и более превращается в полицейско-милитаристское бюрократическое государство с бесконтрольной властью военщины и полицейской слежкой по фашистскому образцу за поведением и образом мыслей граждан.

В-третьих, в государственном аппарате буржуазных стран и среди депутатов буржуазных партий выросла до небывалых размеров коррупция. Министры и парламентарии буржуазных стран принимают самое деятельное участие в биржевых махинациях, аферах и бандитских преступлениях. По данным американской печати, большинство сенаторов и депутатов палаты — представителей демократической и республиканской партий — систематически получает взятки от фирм, банков, монополистических объединений. В последние два года со страниц мировой печати не сходят сообщения о взяточничестве и преступлениях лиц из самого ближайшего окружения Трумэна и о покрытии Трумэном этих преступников.

В-четвертых, применение репрессивных, террористических мер против трудящихся и прежде всего против прогрессивных организаций. Показательным в этом отношении является попытка срыва работ Второго конгресса мира бывшим лейбористским правительством, запретившим его проведение

в Англии. Методы репрессий — запугивание, погромы — особенно широкое распространение получили в США.

Таковы некоторые существенные моменты, свидетельствующие о том, что буржуазная демократия в капиталистических странах и особенно в США стала ширмой, маскирующей фашизацию политического строя.

Фашизм есть особый метод политического господства буржуазии, предполагающий полную ликвидацию парламентарных свобод, фашизм — это террористическая диктатура империалистической буржуазии. При фашизме не просто запрещаются коммунистические партии, прогрессивные организации и их органы, но берется ставка на физическое истребление лучшей, наиболее активной и сознательной части рабочего класса, представляемой коммунистической партией.

Фашистский метод господства буржуазии получает широкое распространение в период общего кризиса капитализма, когда противоречия капитализма и прежде всего конфликт между пролетариатом и буржуазией достигают исключительной остроты и господство буржуазии теряет былую устойчивость. Буржуазия уже не может прежними, парламентарными методами обеспечивать свое господство и становится на путь неприкрытого террора против рабочего класса и трудящихся масс. Так обстояло дело в Германии в 1933 году, когда немецкая буржуазия с благословения империалистов США и Англии вручила бразды правления гитлеровской партии национал-социалистов.

В настоящее время остро чувствует неустойчивость своего положения французская буржуазия. Французская коммунистическая партия завоевала на последних выборах около одной трети всех голосов избирателей, участвовавших в голосовании. В этих условиях французская буржуазия и ее американские хозяева, опасаясь того, что остатки буржуазной демократии будут использованы народом против империалистов, делают ставку на фашистскую партию де Голля.

Диалектика исторического развития такова, что ныне буржуазная демократия стала помехой для осуществления господства буржуазии. Буржуазия поэтому идет на ликвидацию буржуазных свобод, становится на путь неприкрытых репрессий. Все это является свидетельством глубочайшего кризиса капитализма и слабости буржуазии. Победу фашизма, говорит И. В. Сталин, «надо рассматривать также, как признак слабости буржуазии, как признак того, что буржуазия уже не в силах властвовать старыми методами парламентаризма и буржуазной демократии, ввиду чего она вынужде-

на прибегнуть во внутренней политике к террористическим методам управления...» [1].

Но было бы неправильным недооценивать опасность и вред фашизма, ибо он может нанести и там, где побеждает, наносит громадный урон рабочему движению. Там, где устанавливается фашистская диктатура, страна обычно отбрасывается на многие годы в общественно-политическом отношении назад. Для рабочего класса, враждебно относящегося к диктатуре буржуазии, не безразлично, в какой форме, какими методами осуществляется эта диктатура.

Для жизни рабочего класса, для деятельности его организаций не безразлично, имеют ли рабочие возможность легально издавать свою газету или нет, может легально существовать коммунистическая партия, профессиональные союзы или они должны уйти в подполье. Рабочий класс и трудящиеся массы кровно заинтересованы в том, чтобы не допустить установления фашизма. Они защищают буржуазные свободы против фашизма. Ситуация ныне такова, что демократию защищают коммунисты против буржуазии и ее лакеев — правых социалистов. Сейчас, в иной исторической обстановке, как бы повторяется то, что было некогда в России, когда большевики в условиях царизма вели борьбу за демократическую республику, выступая самыми решительными сторонниками всех демократических преобразований. Эти преобразования, как доказывали Ленин и Сталин, явятся этапом в борьбе за осуществление социалистических мероприятий. Но тогда эта борьба была направлена против феодализма и феодальной монархии. В наши дни борьба за сохранение демократических свобод в капиталистических странах направлена против империалистической реакции и фашистских методов господства, которые повсеместно стремится установить буржуазия.

После второй мировой войны и поражения фашистских государств фашизм в форме, проводимой Муссолини в Италии, или в форме германского национал-социализма скомпрометировал себя настолько, что реакционеры США, Англии и других стран стремятся фашизировать свои страны, не порывая окончательно с формальными атрибутами и традициями парламентарного государства. Они истошно вопят о свободе и демократии, которые якобы сохраняются у них, мечут громы и молнии против «тоталитаризма», но все это они делают в целях маскировки мероприятий по фашизации государственного строя своих стран. Своеобразие фашистских ме-

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 13, стр. 293—294.

тодов господства в наши дни состоит в том, что империалисты вынуждены маскировать эти методы ширмой парламентаризма и буржуазной демократии. Это не исключает того, что в оккупированных странах, например, в западных районах Германии и Австрии, они прямо возрождают фашистские группировки, не имеющие подобной маскировки.

Поскольку повсеместно происходит усиленная фашизация парламентарного строя, критика буржуазной «демократии» наших дней должна прежде всего разоблачать эти особенности современной «демократии» капиталистических стран.

Изменение метода господства не есть дело произвола буржуазии. Активность масс, развертывание ими мощной борьбы против фашизма и других форм реакции могут не допустить установления фашистских методов господства. Если империалистическая буржуазия стремится установить фашистские методы господства, то народные массы ведут борьбу против фашизма, и от степени организованности рабочего класса и трудящихся масс, от степени их активной борьбы против фашизма зависит, удастся буржуазии установить эти новые методы господства или не удастся.

Фашизм — это не только зверские репрессии против трудящихся масс, фашизм — это опустошительная война для народов. Кровные интересы народов диктуют им необходимость решительной борьбы с реакцией за мир и демократию. Борьба против фашизма — это не только дело рабочего класса и всех трудящихся, это дело всех честных людей, не желающих возрождения варварства, не желающих видеть мир ввергнутым в новую войну. Вот почему в различных формах складываются во всех капиталистических странах широкие фронты защитников мира и демократических свобод. Во главе этих фронтов повсеместно стоят рабочий класс и коммунистические партии рабочего класса. Коммунистические партии осуществляют объединение демократических сил в борьбе с реакционными, буржуазными партиями, с реакционным руководством правосоциалистических партий, стремящихся расколоть рабочий класс, обмануть массы, подчинить их империалистам, проложить дорогу фашизму и войне.

Буржуазное государство в любой форме всегда было выражением диктатуры буржуазии, орудием, используемым буржуазией в целях угнетения пролетариата и трудящихся масс. В эпоху империализма, в период общего кризиса капитализма с особой силой выступает реакционная роль буржуазного государства, прямо и непосредственно подчиненного империалистическим монополиям. Состав и политика современных

буржуазных правительств полностью определяются финансовыми тузами, стоящими во главе монополистических объединений. Сейчас как никогда злободневно звучат слова В. И. Ленина: «В особенности же империализм, эпоха банкового капитала, эпоха гигантских капиталистических монополий, эпоха перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм, показывает небывалое усиление «государственной машины», неслыханный рост ее чиновничьего и военного аппарата в связи с усилением репрессий против пролетариата как в монархических, так и в самых свободных, республиканских странах» [1].

В своей борьбе против буржуазного господства рабочий класс и его авангард — марксистские партии — исходят из того, что слом, разрушение буржуазного государства, в какой бы оно форме ни выступало, является непременным условием создания социалистического государства, выражающего интересы рабочего класса и всего народа.

II. МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ О РЕВОЛЮЦИИ

§ 1. Сущность революции. Ее экономическая основа

Переход от одной общественно-экономической формации к другой, от одного базиса к другому, от старой надстройки, соответствующей прежнему базису, к новой надстройке осуществляется путем скачка, путем революции.

Экономической основой социальной революции является несоответствие, конфликт между новыми производительными силами общества и устаревшими производственными отношениями.

Классическое определение экономической основы революции дано в знаменитом предисловии К. Маркса к его труду «К критике политической экономии». Маркс писал: «На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или — что́ является только юридическим выражением этого — с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или

[1] В. И. Ленин Соч., т 25, стр. 382.

менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке»[1].

В антагонистическом обществе конфликт между устаревшими производственными отношениями и новыми производительными силами выражается в непримиримых противоречиях между классами, в борьбе классов, которая с неизбежностью завершается революционным ниспровержением старого строя и утверждением нового общественного строя. Характеризуя процесс насильственного устранения отживших производственных отношений и разгрома носителей и защитников этих отношений — старых реакционных классов передовыми силами общества, представляющими новые производственные отношения, соответствующие характеру выросших производительных сил, товарищ Сталин пишет: «До известного периода развитие производительных сил и изменения в области производственных отношений протекают стихийно, независимо от воли людей. Но это только до известного момента, до момента, пока возникшие и развивающиеся производительные силы успеют, как следует, созреть. После того, как новые производительные силы созрели, существующие производственные отношения и их носители — господствующие классы, превращаются в ту «непреодолимую» преграду, которую можно снять с дороги лишь путем сознательной деятельности новых классов, путем насильственных действий этих классов, путем революции»[2].

Решающую роль в ликвидации отживших производственных отношений, составляющих базис старого общества, играет новая надстройка, вырастающая на основе новых производственных отношений, вызревающих в недрах старого общества. Без ликвидации отживших общественных идей и учреждений, без ликвидации старой власти и замены их новыми, передовыми общественными идеями и учреждениями, революционной властью, новой надстройкой вообще нельзя добить и ликвидировать полностью старый базис и старые классы, обеспечить развитие и оформление нового базиса. Самым мощным орудием старых классов, защищающим отживший базис, является государственная власть. Для того чтобы разбить старые классы, необходимо лишить их этого орудия, передать власть в руки передовых, революционных классов, создать новую, революционную власть. Вопрос о вла-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. I, стр. 322.

[2] И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 561.

сти, как учит Ленин, является основным вопросом революции. Это значит, что социальная революция в антагонистическом обществе не может не быть политической революцией.

Закон социальной революции является законом всех антагонистических формаций. Не только переход от капитализма к социализму осуществляется революционным путем, революционным путем осуществляется также переход от рабства к феодализму и от феодализма к капитализму. Там, где есть конфликт между производительными силами и производственными отношениями, а следовательно, конфликт между классами, — неизбежна политическая революция. Враги и фальсификаторы марксизма пытались всячески умалить место и роль революции в общественном развитии. Это они делали под различными предлогами. Одни из них, как Кунов, говорили, что социальная революция совсем не обязательно должна быть политической, что социальная революция, связанная с общественными преобразованиями, может осуществляться без классовой борьбы, а тем паче без вооруженного восстания. Другие (Каутский, русские меньшевики) придерживались так называемой теории «производительных сил». Они твердили о том, что рост производительных сил автоматически приведет к изменению производственных отношений. Надо только ждать, когда это произойдет, — в этом вся «мудрость» их «теории». Каутский, русские меньшевики полностью отрицали активную роль производственных отношений, роль революционной борьбы пролетариата. Они стояли на позициях теории преклонения перед стихийностью. Критикуя эту «теорию», И. В. Сталин говорил: «Но теория преклонения перед стихийностью не есть только русское явление. Она имеет самое широкое распространение, правда, в несколько другой форме, во всех без исключения партиях II Интернационала. Я имею в виду опошленную лидерами II Интернационала так называемую теорию «производительных сил», которая все оправдывает и всех примиряет, которая констатирует факты и объясняет их после того, как они уже надоели всем, и, констатируя, успокаивается на этом»[1]. Наконец, третьи (Бернштейн и К°) открыто отказались от теории пролетарской революции, заявляя, что все общественные изменения при капитализме осуществляются только постепенным путем, путем реформ, в силу чего капитализм постепенно врастает в социализм. Все эти точки зрения являются вариантами одной и той же оппортунистической, реформистской теории,

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 6, стр. 91—92.

отрицающей пролетарскую революцию. Правые социалисты наших дней открыто отрицают марксистско-ленинскую теорию социалистической революции.

С точки зрения марксизма-ленинизма революция есть общий закон всех антагонистических формаций. Антагонистическое общество, раздираемое конфликтами между производительными силами и производственными отношениями, между классами, не может превратиться в другое общество, классовое или бесклассовое, без революции.

Рабовладельческое общество было ликвидировано и уступило место феодальному в результате революционной борьбы рабов.

На известном этапе развития рабовладельческого строя производственные отношения рабовладельческого общества превратились в оковы, сдерживающие развитие производительных сил. Рабовладельческое хозяйство вступило в эпоху глубокого кризиса и упадка. Резко обострилась борьба угнетенных масс против эксплуататоров.

Истории известны многочисленные восстания против рабовладельческого строя. Из них наиболее крупными в древнем Риме были восстания рабов на острове Сицилии (II в. до н. э.) и восстание Спартака (I в. до н. э.). Подобные восстания, в которых, как правило, принимали участие не только рабы, но и все угнетенные и эксплуатируемые массы античного общества, подорвали устои рабовладельческого общества, ослабили позиции эксплуататоров (рабовладельцев) и определили неизбежность гибели рабовладельческого строя. Восстания рабов и эксплуатируемых крестьян внутри страны переплетались с ударами, наносимыми по рабовладельческому государству извне народностями и племенами, стоящими, как правило, на родовой стадии развития. В итоге всех этих обстоятельств рабовладельческий строй был разрушен и уступил место феодальному строю. Общество феодальное было ликвидировано и уступило место капиталистическому в результате революционной борьбы крепостных крестьян и завершивших ее буржуазных революций. Крупнейшими войнами против помещиков являлись: восстание Уота Тайлера в Англии (1381 г.), Жакерия во Франции (1358 г.), крестьянская война в Германии (1524—1525 гг.), восстание Степана Разина (1666—1671 гг.), Ивана Болотникова (1606—1607 гг.), Пугачева (1773—1775 гг.) в России. Ранние буржуазные революции произошли в Англии и Нидерландах в XVII веке и во Франции в XVIII веке. В этих революциях основную силу, поднявшуюся на борьбу с феодальными порядками,

составляли крестьяне. Буржуазия воспользовалась плодами революционного движения крестьян в ранних буржуазных революциях. На смену феодальному строю пришел капиталистический строй, основывающийся на эксплуатации рабочего класса буржуазией. Общество капиталистическое ликвидируется и уступает место социалистическому обществу в результате революции рабочего класса, объединяющего вокруг себя всех эксплуатируемых и угнетенных.

Социальная природа революции, ее тип, определяется задачами, которые перед ней стоят, и, соответственно этому, ее движущими силами.

Задачи революции нацеливают на ликвидацию отживших производственных отношений, показывают, против каких общественных отношений, против каких классов революция выступает, каким отношениям и каким классам она расчищает почву. Движущие силы революции суть те классы, которые участвуют в революции, своей борьбой определяют ее развитие, совершают революцию. Так, например, буржуазная революция призвана ликвидировать феодальные порядки, прежде всего крепостное право и сословные привилегии помещиков, и расчистить почву для развития капиталистических производственных отношений, в то время соответствовавших характеру производительных сил. Капиталистические производственные отношения, как известно, основаны на полной собственности капиталиста на средства производства, при формально юридической независимости работника от владельца средств производства. Буржуазия не могла организовывать капиталистическое производство без наличия свободных от крепостной зависимости, инициативных, способных управлять современной техникой работников, лишенных средств производства и вынужденных поэтому продавать свою рабочую силу владельцам средств производства, капиталистам. Она была заинтересована в ликвидации крепостного права и сословных привилегий, в замене феодальных форм эксплуатации капиталистическими формами эксплуатации. Это толкало буржуазию на путь революционной борьбы против феодализма. Но буржуазия не могла бы победить помещиков и монархию в ранних буржуазных революциях, если бы она не опиралась на мощное движение крестьянских масс, боровшихся против феодальной эксплуатации, а также беднейших слоев городского населения. Главной силой ранних буржуазных революций, решившей задачу разгрома феодализма, явилось крестьянство.

Поскольку в XVII—XVIII веках еще не было современного промышленного пролетариата, способного возглавить крестьянское движение и повести его в конечном счете по пути уничтожения всякой эксплуатации человека человеком, руководство крестьянским движением захватывала буржуазия, воспользовавшаяся плодами борьбы крестьянских масс.

Дело коренным образом меняется, если борьба против пережитков феодализма развертывается в условиях уже сложившегося капиталистического общества, при наличии пролетариата и его партии. Революция и здесь продолжает оставаться буржуазной по своей природе и задачам, однако движущие силы ее существенно меняются. Организованный пролетариат оттесняет колеблющуюся буржуазию от руководства революцией. Крестьянские массы выступают верным союзником и резервом пролетариата в буржуазной революции. Создаются предпосылки для перерастания буржуазной революции, руководимой рабочим классом, в революцию социалистическую.

Социалистическая революция призвана ликвидировать капиталистические производственные отношения и заменить их социалистическими производственными отношениями. Экономической основой социалистической революции является конфликт между общественным характером производства и частнокапиталистическим способом присвоения. Закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил в сложившемся капиталистическом обществе настоятельно требует замены устаревших, капиталистических производственных отношений, находящихся в конфликте с характером производительных сил, приобретших общественный характер, социалистическими производственными отношениями, в основе которых лежит общественная собственность на средства производства и которые полностью соответствуют общественному характеру производительных сил.

В гениальном труде К. Маркса «Капитале» раскрывается неизбежность гибели капиталистического общества на основе конфликта между общественным характером производства и частнокапиталистическим способом присвоения, порождающего систематически повторяющиеся кризисы перепроизводства. Капитализм сам создает материальные предпосылки нового общества в лице крупного производства и революционного класса, призванного ликвидировать капитализм и построить социализм. Знаменитая глава первого тома «Капитала» — «Так называемое первоначальное накопление» заканчивается следующими знаменательными словами: «Монопо-

лия капитала становится оковами того способа производства, который вырос при ней и под ней. Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют» [1]. Общественный характер производства особого развития достигает в эпоху империализма. На основе концентрации производства складывается господство мощных монополистических объединений, бесконтрольно хозяйничающих в целых отраслях хозяйства не только одной страны, но и целого ряда стран. Господство монополий еще более обостряет конфликт между общественным характером производства и частнокапиталистическим способом присвоения, ведет к загниванию и громадному росту паразитизма в капиталистическом обществе (хроническая недогрузка ряда отраслей производства, рост удельного веса непроизводительных слоев населения в обществе, снижение темпов роста национального дохода при громадном росте доли национального дохода, поглощаемого паразитическими классами, превращение многочисленной прослойки капиталистов и помещиков в рантье, превращение ряда империалистических стран в государства рантье, подкупы буржуазией верхушки рабочего класса и т. д.). Например, в США, в условиях роста объема промышленного производства, связанного с подготовкой к войне, свертываются отрасли производства, производящие мирную продукцию. Число лиц, занятых в непроизводительных отраслях, составляет примерно половину населения. Прирост национального дохода вместо 1,5—4,5 проц. в год во второй половине XIX века упал до 0,5—1,5 проц. в год в первой половине XX века и т. д.

Катастрофически растет абсолютное и относительное обнищание рабочего класса и трудящихся масс капиталистических и зависимых стран при увеличении интенсивности труда. В самой богатой капиталистической стране — в США — постоянно сохраняется на высоком уровне безработица, падает реальная заработная плата в результате роста инфляции, налогов, квартплаты, вздорожания цен. По официальным данным за 1947 год, 73,4 проц. всех семей в США имели доход ниже исчисленного прожиточного минимума. В действительности этот процент еще выше. Падение жизненного уровня интенсивно протекает как в городе, так и в селе. Вы-

[1] К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 766. Госполитиздат. 1951.

ше 80 проц. фермерских семей в США имеют годовой доход ниже прожиточного минимума. Империалистическая буржуазия выжимает все соки не только из рабочего класса, но и из всех слоев трудящихся своей страны.

В особенно тяжелом положении находится рабочий класс и трудящиеся массы в колониальных и зависимых странах. Их жизненный уровень в несколько раз ниже жизненного уровня рабочих и крестьян развитых капиталистических стран.

Гонка вооружений и милитаризация экономики капиталистических стран, осуществляемые реакционными правящими кругами стран Северо-атлантического блока, еще более ухудшают положение трудящихся масс. Трудящиеся массы, руководимые рабочим классом, всем ходом развития подводятся к необходимости революционного уничтожения империализма в целях спасения от невыносимого гнета и вырождения.

Все это не может не обострять всех противоречий капитализма между рабочим классом и трудящимися массами, с одной стороны, и буржуазией — с другой, между колониями и метрополиями, между самими империалистическими странами. Эпоха империализма есть канун социалистической революции.

«...Государственно-монополистический капитализм есть полнейшая *материальная* подготовка социализма, есть *преддверие* его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, никаких промежуточных ступеней нет» [1].

Переход от капитализма на империалистической стадии его развития к социализму и призвана осуществить социалистическая революция, разрешающая все противоречия капитализма.

Основной движущей силой и руководителем социалистической революции является рабочий класс. Рабочий класс выступает в союзе с беднейшим крестьянством, поднимает и организует на борьбу против капитализма и буржуазии все угнетенные и эксплуатируемые массы. Он постепенно, в ходе социалистической революции объединяет вокруг себя всех трудящихся, приобщая их к управлению обществом и его социалистическому переустройству.

Таким образом, различные типы революции, их разная социальная природа определяются различием задач и движущих сил, характеризующих эти революции.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 333.

§ 2. Коренная противоположность социалистической революции революции буржуазной

Уже Маркс и Энгельс неоднократно указывали на коренную противоположность социалистической революции всем прошлым революциям и особенно революции буржуазной. Они показали, что все прошлые революции сменяли лишь форму эксплуатации, тогда как социалистическая революция призвана уничтожить всякую эксплуатацию и эксплуататоров. В работах Ленина и Сталина теория социалистической революции получила всестороннюю разработку и законченное выражение. Противопоставляя социалистическую революцию буржуазной, И. В. Сталин в труде «К вопросам ленинизма» отмечает следующие пять моментов:

Во-первых, всякая буржуазная революция начинается тогда, когда в недрах феодального общества сложились не только новые производительные силы, но сложились и достигли известного развития новые капиталистические производственные отношения. Значит, буржуазная революция начинается при наличии готового буржуазного уклада. Он уже сложился хотя бы в общих чертах в недрах старого общества. Социалистическая революция начинается при иных исторических условиях. При капитализме производительные силы, мощная техника достигают высокой степени развития, производство приобретает общественный характер, рабочий класс приобретает значение могучей революционной силы, но готовых социалистических производственных отношений, нового, социалистического уклада капитализм в своих недрах не порождает. Вот почему товарищ Сталин говорит, что социалистическая революция начинается при отсутствии или почти при отсутствии готовых форм социалистического уклада. В этом одна из важнейших, одна из коренных особенностей социалистической революции в противоположность революции буржуазной.

Во-вторых, задачи буржуазной революции сравнительно ограничены. Буржуазная экономика уже сложилась, речь идет о том, чтобы расчистить условия для ее упрочения и развития. Основная задача буржуазной революции состоит в том, чтобы захватить власть и привести ее в соответствие с наличной буржуазной экономикой.

Перед социалистической революцией стоит более сложная задача — задача создания новой экономики, нового, социалистического базиса. При этом стоит задача создания экономики, не знающей конфликтов, присущих капиталистическому

обществу, экономики, основанной на господстве общественной собственности. Это — задача всемирно-исторического значения.

В-третьих, поскольку буржуазная революция лишь приспосабливает надстройку к наличному, сложившемуся уже экономическому строю, постольку она протекает сравнительно быстро и заканчивается с переходом власти в руки буржуазии. Социалистическая революция представляет собой целую историческую эпоху, в ходе которой создается новый экономический строй, новый, социалистический базис. Социалистическая революция уничтожает эксплуататорские классы, перевоспитывает трудящихся, создает новую культуру. Для этого необходима целая историческая эпоха, называемая эпохой переходного периода от капитализма к социализму. Завоевание власти пролетариатом и установление диктатуры пролетариата не завершают социалистической революции, а открывают ее. Победа рабочего класса нашей страны в октябре 1917 года открыла эру величайших социальных и политических преобразований в нашей стране, открыла социалистическую революцию, а не завершила ее.

В-четвертых, буржуазная революция, учит товарищ Сталин, передавая власть из рук эксплуататорского меньшинства в руки другого эксплуататорского меньшинства, ограничивается приспособлением ранее действовавшего аппарата государственной власти к потребностям нового эксплуататорского класса, совершенствованием этого государственного аппарата. Социалистическая революция передает власть из рук эксплуататорского меньшинства в руки угнетенных, в руки трудящихся, в руки большинства населения. Естественно, что трудящиеся массы, прежде всего их руководитель — рабочий класс,— не могут пользоваться старым аппаратом государственной власти, приноровленным к угнетению трудящихся. Рабочий класс и руководимые им трудящиеся массы должны разбить, сломать старый аппарат государственной власти и создать новый. Следовательно, слом старого аппарата государственной власти и создание принципиально нового аппарата государственной власти составляют одну из определяющих особенностей социалистической революции.

Наконец, в-пятых, буржуазная революция предполагает вовлечение в движение известной части трудящихся или по крайней мере опирается на использование ненависти трудящихся к прежнему политическому и общественному строю — феодальному строю. Но буржуазная революция никогда не

способна на длительный срок вовлечь в орбиту своего движения трудящиеся массы; буржуазия не способна длительное время вести за собой трудящиеся эксплуатируемые массы, ибо она сама представляет собой антинародную силу, эксплуататорский класс.

Принципиально иначе обстоит дело с революцией социалистической. Социалистическая революция немыслима без вовлечения в движение широких масс трудящихся, она на длительное время сплачивает трудящихся вокруг рабочего класса для построения социалистического общества.

Таковы, учит товарищ Сталин, основные пункты, по которым социалистическая революция прямо противоположна революции буржуазной [1].

§ 3. Особенности буржуазно-демократической революции

Показывая противоположность социалистической революции революции буржуазной и выявляя особенности социалистической революции эпохи империализма, Ленин и Сталин обстоятельно разработали вопрос об особенностях буржуазно-демократической революции. Буржуазные революции, учит Ленин, можно разбить на две большие группы: на верхушечные буржуазные революции и на народные буржуазные революции, или буржуазно-демократические.

Какую революцию можно и должно называть верхушечной буржуазной революцией? В своей работе «Государство и революция» Ленин ссылается на пример испанской революции первой четверти XIX века. Эта революция была осуществлена прогрессивной группой офицеров испанской армии, которые организовали заговор, оказали давление на испанского короля, принудили короля создать кортесы (испанский парламент). В этой революции широкие народные массы не принимали участия. Движение охватило сравнительно узкий круг людей.

Но история знает буржуазные революции другого рода. Во Франции в конце XVIII века произошла буржуазная революция. Эта революция прошла ряд этапов. Началась она как верхушечная буржуазная революция, в которой руководящую роль играла крупная буржуазия, использовавшая движение крестьян и ремесленников в своих интересах. Однако буржуазная революция во Франции развивалась вширь и вглубь. Широкие народные массы стали принимать в ней

[1] См. И. В. Сталин Соч., т. 8, стр. 21—22.

активное участие. Руководство революцией в период якобинской диктатуры перешло к мелкой буржуазии. Принятый Конвентом закон о максимальных ценах на предметы широкого потребления выражал требование народных масс, а не буржуазии, которая наживалась на спекуляции и охотно вздувала цены на предметы широкого потребления. Следовательно, массы не только принимали участие в революции, но их борьба, их требования накладывали отпечаток на ход событий, на характер проводимых мероприятий. Только решающее участие народных масс в революции привело к полному разгрому феодализма во Франции. Французская буржуазная революция конца XVIII века на определенном этапе становится революцией буржуазно-демократической.

Еще более народный характер носили буржуазные революции середины XIX века, в которых с самостоятельными требованиями выступал рабочий класс (революции 1848 г. во Франции, Австрии, Германии). Значит, помимо верхушечных буржуазных революций, есть революции буржуазно-демократические. Эти революции, направленные против феодализма, расчищают почву для развития капитализма. Но в них широкое участие принимают народные массы, причем характер народного движения накладывает глубокий отпечаток на весь ход событий.

Особенно следует выделить вопрос о буржуазно-демократических революциях эпохи империализма. Эти революции отличаются не только от верхушечных буржуазных революций, но и от буржуазно-демократических революций эпохи подымающегося капитализма, эпохи расцвета капитализма. Классическим примером буржуазно-демократической революции эпохи империализма является революция 1905—1907 годов в России. В чем состояли особенности этой революции?

Эпоха империализма — это эпоха умирающего капитализма. Буржуазия этого периода заинтересована в сохранении известных остатков феодализма, опирается на них, чтобы противостоять рабочему классу. Буржуазия не столько стремится к решительной победе над остатками феодализма, сколько боится этой решительной победы. За спиной борющегося народа она идет на сговор, соглашение с классом феодалов, в силу чего буржуазия не является движущей силой буржуазно-демократических революций эпохи империализма. Если в эпоху подымающегося капитализма буржуазия не только участвовала в революциях, но и руководила ими, то в эпоху империализма она колеблется между борющимися силами — народными массами и крепостниками-помещиками,

а в решающий момент перебрасывается на сторону врагов революции. Диалектика исторического развития такова, что совершать буржуазно-демократическую революцию в эпоху империализма приходится, борясь не только с дворянством, но и с контрреволюционной буржуазией. Далее. В эпоху империализма рабочий класс не только выделился из всей остальной массы трудящихся, но и накопил гигантский опыт классовой борьбы, создал свою собственную марксистскую партию и как самая революционная организованная сила выступает руководителем, гегемоном революции. Крестьянские массы, которые составляли в ранних буржуазных революциях резерв буржуазии, теперь становятся резервом рабочего класса, его основным союзником.

Руководящая роль рабочего класса приводит к тому, что сами методы демократической революции становятся пролетарскими. Революция 1905 года, будучи буржуазно-демократической по своему содержанию, была пролетарской по методам борьбы. В самом деле, в ходе революции 1905 года применялись основные методы борьбы пролетариата: всеобщая политическая стачка и вооруженное восстание; при этом всеобщая политическая стачка, охватывавшая все стороны хозяйственной и общественной жизни, переросла в вооруженное восстание.

В эпоху империализма меняется характер движущих сил буржуазно-демократической революции: буржуазия перестает быть движущей силой революции. Революцию осуществляют рабочий класс и крестьянство. Меняется руководитель буржуазно-демократической революции: гегемония в революции переходит к рабочему классу. Все это обусловливает перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

В перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую со всей очевидностью вырисовывается сочетание двух разнородных социальных войн: одна война против феодализма, которую ведет все крестьянство под руководством рабочего класса, которую в определенных случаях могут поддержать даже отдельные отряды буржуазии; с другой стороны, война рабочего класса против буржуазии, война бедноты и батрачества против кулачества в деревне. Если первая социальная война является войной против феодализма, то вторая война направлена против капитализма, за социализм. Вторая война, образно говоря, находится внутри первой; доведение до конца первой войны подготавливает условия для войны второй. Чем полнее осуществляется победа над

феодализмом, тем активнее развертывается борьба против капитализма, за социализм. Доведение до конца первой войны развязывает вторую войну, в соответствии с чем буржуазно-демократическая революция перерастает в революцию социалистическую.

В эпоху империализма особое значение приобретают буржуазно-демократические, антифеодальные и антиимпериалистические революции в колониальных и зависимых странах. Эти революции не только ликвидируют феодализм в стране, но и взрывают тылы империализма, наносят сокрушительные удары по империализму, составляют мощный резерв социалистического рабочего движения в метрополиях. В этих революциях значительная часть буржуазии (национальная буржуазия) заинтересована в ликвидации феодализма и освобождении от империалистического гнета и в меру этого может в течение известного периода сотрудничать с рабочим классом и крестьянством. Однако это не отменяет того коренного положения, что основными движущими силами в антифеодальных и антиимпериалистических революциях в колониях и зависимых странах, в которых капитализм достиг известного развития, являются рабочие и крестьяне, а руководителем революции — рабочий класс. Классическим примером антифеодальной и антиимпериалистической революции является великая народная революция в Китае.

§ 4. Развитие Лениным и Сталиным теории социалистической революции

Развивая теорию социалистической революции Маркса и Энгельса в новых исторических условиях эпохи империализма, В. И. Ленин и И. В. Сталин создали новую теорию социалистической революции. Эта теория изложена Лениным в трудах «Две тактики социал-демократии в демократической революции», «Военная программа пролетарской революции», «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», «Государство и революция», «О нашей революции», в трудах И. В. Сталина «Об основах ленинизма», «К вопросам ленинизма», «Краткий курс истории ВКП(б)», а также в докладах и выступлениях на съездах, конференциях, пленумах ЦК ВКП(б), конгрессах Коминтерна, пленумах ИККИ и других работах. Ленинско-сталинская теория социалистической революции характеризуется следующими основными моментами:

а) Разработав вопрос о характере буржуазно-демократической революции и ее особенностях в эпоху империализма,

В. И. Ленин и И. В. Сталин всесторонне обосновали учение о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую. Особое внимание при этом они уделяют движущим силам и гегемонии рабочего класса в демократической революции, завоеванию революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства как важнейшему условию перерастания революции демократической в социалистическую.

В. И. Ленин и И. В. Сталин разгромили как меньшевистскую концепцию «китайской стены» между буржуазно-демократической и социалистической революциями, так и троцкистскую теорию «перманентной революции», которая игнорировала буржуазно-демократический этап революции, авантюристически перепрыгивала через него. Они показали, что обе эти антимарксистские концепции основаны на отрицании революционных возможностей крестьянства, на неверии в революционные силы рабочего класса.

Развитие В. И. Лениным и И. В. Сталиным идеи Маркса о непрерывной революции, создание ими стройной теории перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую явилось ценнейшим вкладом в теорию социалистической революции.

б) В. И. Ленин и И. В. Сталин развили учение Маркса о противоречиях капитализма применительно к эпохе империализма.

Маркс и Энгельс показали, что социалистическая революция своей экономической основой имеет конфликт между общественным характером производства и частнокапиталистическим способом присвоения. Они доказали, что социалистическая революция осуществляется рабочим классом, положение и интересы которого прямо противоположны положению и интересам буржуазии, борьба которого против буржуазии непримирима, конфликт которого с буржуазией выражает конфликт между общественным характером производства и частнокапиталистическим способом присвоения.

Но Маркс и Энгельс жили в эпоху домонополистического капитализма, когда в общем и целом капитализм еще находился на восходящей линии своего развития. Тогда противоречия капиталистического общества еще не достигли кульминационного пункта.

В. И. Ленин и И. В. Сталин, всесторонне проанализировав особенности эпохи империализма как умирающего капитализма, доказали, что решающую роль в эпоху империализма играют противоречия троякого рода: противоречия между рабочим классом и буржуазией, которые достигают здесь

исключительной остроты; противоречия между национально-освободительным движением в колониях и зависимых странах и империалистической буржуазией метрополий; и, наконец, противоречия между самими капиталистическими странами и группами капиталистических стран, которые обостряются в результате действия закона неравномерности развития капитализма и неизбежно приводят к периодически повторяющимся войнам между империалистическими странами за передел уже поделенного мира.

Ленинская теория социалистической революции, как показал И. В. Сталин, исходит из этих трех основных положений, фиксирующих противоречия империалистического мира [1].

в) В. И. Ленин и И. В. Сталин доказали, что в новую историческую эпоху, в эпоху империализма, к революции в отдельных странах следует подходить не только с точки зрения характера экономического развития и роста противоречий данной страны, а следует подходить под углом зрения уровня развития и роста противоречий во всей мировой империалистической системе хозяйства, ибо конфликты и противоречия, ведущие к революции в одной стране, служат выражением конфликтов и противоречий, присущих в с е й мировой империалистической системе хозяйства. Отдельные капиталистические страны стали звеньями мирового империалистического хозяйства. Вся мировая капиталистическая система хозяйства пронизана общими противоречиями, и революция происходит ранее всего в той стране, где с наибольшей силой и остротой развертываются противоречия всей империалистической мировой системы хозяйства. На этом основано знаменитое ленинско-сталинское положение о возможности прорыва слабого звена империализма на основе роста противоречий всей мировой империалистической системы хозяйства.

г) В. И. Ленин и И. В. Сталин всесторонне разработали вопрос о резервах социалистической революции. Вопрос этот был поднят еще Марксом и Энгельсом. Маркс считал, что социалистическая революция может быть победоносной в том случае, если она будет подкреплена вторым изданием крестьянской войны. Но эти гениальные идеи Маркс и Энгельс не могли разработать и превратить в стройную, законченную теорию по условиям той эпохи.

В теории, созданной В. И. Лениным и И. В. Сталиным, вопрос о резервах социалистической революции разработан классически и с предельной полнотой. Они показали, что

---

[1] См. И. В. Сталин. Соч., т. 6, стр. 72—74.

крестьянское движение является могучим резервом социалистической революции. Обосновав эту мысль, В. И. Ленин и И. В. Сталин отстояли ее в борьбе с меньшевиками, троцкистами и другими врагами социалистической революции.

В. И. Ленин и И. В. Сталин раскрыли с исключительной глубиной колоссальнейшее значение такого резерва социалистической революции, как национально-освободительное движение в колониях и зависимых странах. Они показали, что эти глубинные тылы империализма могут и должны стать мощной базой, мощным резервом социалистической революции по мере развертывания национально-освободительного движения.

В. И. Ленин и И. В. Сталин разработали также вопрос о многих других прямых и косвенных резервах пролетарской революции, в том числе о таких, как противоречия между самими капиталистическими странами, противоречия между буржуазными и мелкобуржуазными партиями и т. д.

Раньше, несмотря на указания Маркса и Энгельса, ход социалистической революции марксисты представляли себе гораздо проще: они полагали, что изолированной буржуазии будет противостоять более или менее одинокий пролетариат и исход борьбы будет решаться соотношением этих сил. В. И. Ленин и И. В. Сталин доказали, что задача, стоящая перед рабочим классом как руководителем революции, гораздо сложнее, — она состоит в том, чтобы объединить вокруг себя широкие слои трудящихся масс и повести их на низвержение империализма. В. И. Ленин и И. В. Сталин обосновали ту мысль, что чистых пролетарских движений не бывает, что социалистическая революция в странах развитого капитализма неизбежно переплетается с национально-освободительным движением и буржуазно-демократическими революциями в целом ряде других, особенно колониальных и зависимых стран. В соответствии с этим В. И. Ленин и И. В. Сталин уделяют огромное внимание в своих трудах исследованию вопросов о руководящей роли рабочего класса, о роли социалистической революции по отношению к демократическим движениям, о перерастании демократических движений в движения социалистические.

д) В. И. Ленин и И. В. Сталин создали учение о стратегии и тактике социалистической революции, создали учение о партии нового типа как обязательном условии победы революции.

Экономической основой социальной революции, как сказано выше, является конфликт между производительными си-

лами и производственными отношениями, а следовательно, конфликт между классами. Этот конфликт составляет самую глубокую и вместе с тем самую конечную причину революции, но сам по себе он отнюдь не объясняет, почему революция в той или другой стране начинается в тот, а не в другой период. Мало того, чтобы был конфликт между производительными силами и производственными отношениями, конфликт между классами, надо еще, чтобы развитие этого конфликта достигло такой остроты, чтобы сложилась революционная ситуация.

Что же собой представляет революционная ситуация, какими чертами она характеризуется?

Отвечая на этот вопрос, Ленин указал на три основных ее признака: 1) Резкое падение жизненного уровня масс, ухудшение их экономического положения, обнищание масс. 2) Рост революционной активности народных масс. Трудящиеся массы в капиталистическом обществе всегда эксплуатируются, но не всегда эксплуатация и угнетение вызывают всенародное возмущение. Показателем революционной ситуации и служит рост активности народных масс, их жгучий всенародный протест против угнетателей. 3) Кризис «верхов». Нужно, говорит Ленин, чтобы не только низы не хотели, но и «верхи» не могли жить по-старому. В период революционного кризиса правящая клика, чувствуя неустойчивость своего положения, судорожно ищет новых методов господства, понимая, что старыми методами удержаться у власти невозможно [1].

Элементы революционного кризиса, учит Ленин, вызревают объективно, независимо от воли партии. Было бы легко делать революции, если бы революционный кризис зависел от партии, если бы партия по своему усмотрению могла его создавать. Но это невозможно, ибо революционный кризис вызревает в ходе объективного развития истории. Следовательно, революционная ситуация — это объективная основа революции. Без революционной ситуации организация революции невозможна. Величайшая роль марксистской партии состоит в определении наличия революционной ситуации, в поднятии и организации масс на революцию.

Но нельзя отождествлять революционную ситуацию с революцией, ибо в истории не раз бывали случаи, когда существовала революционная ситуация, но не было революции.

Например, Германия в 1923 году пережила острый революционный кризис, но революция не произошла потому, что

[1] См. В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 189—190.

рабочий класс Германии не был в должной мере организован. Значительная часть рабочих в то время еще шла за правыми социалистами, а только что возникшая Коммунистическая партия Германии была слабой в организационном отношении и к тому же заражена предрассудками социал-демократизма. К руководству компартии пробрались матерые оппортунисты, враги рабочего класса Брандлер и Тальгеймер, которые проводили предательскую политику. Таким образом, при наличии объективных условий, в этот период для революции в Германии не оказалось необходимых субъективных предпосылок.

В. И. Ленин и И. В. Сталин учат, что если без революционной ситуации невозможна победа революции, то и, наоборот, сама по себе революционная ситуация еще не может обеспечить революции. Для того, чтобы революция осуществилась, необходимо сочетание объективных и субъективных условий.

С субъективными предпосылками социалистической революции, равно как с субъективной стороной рабочего движения, имеет дело стратегия и тактика классовой борьбы пролетариата. Для того, чтобы победить, рабочий класс должен быть сплочен и организован под знаменем передовой, революционной теории, он должен сплотить вокруг себя всех эксплуатируемых и угнетенных. Организованный рабочий класс должен проводить научно обоснованную политику, умело применять принципы революционной стратегии и тактики. Всего этого невозможно осуществить без боевой марксистской партии, «достаточно смелой для того, чтобы повести пролетариев на борьбу за власть, достаточно опытной для того, чтобы разобраться в сложных условиях революционной обстановки, и достаточно гибкой для того, чтобы обойти все и всякие подводные камни на пути к цели» [1].

Величайшая заслуга В. И. Ленина и И. В. Сталина состоит в том, что они разработали учение о партии нового типа, создали такую партию — партию большевиков. Заслуга их состоит, далее, в том, что, восстановив гениальные идеи Маркса и Энгельса о тактике и стратегии, преданные забвению оппортунистами, они развили эти идеи дальше, применительно к эпохе империализма, дополнили их новыми выводами и положениями, свели все это в стройную систему правил по руководству классовой борьбой пролетариата. В. И. Ленин и И. В. Сталин создали большевистскую стратегию и такти-

---

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 6, стр. 170.

ку как науку о руководстве революционной борьбой пролетариата.

е) В. И. Ленин и И. В. Сталин всесторонне разработали вопрос о методах завоевания власти, о методах разрушения старой государственной машины. Маркс и Энгельс выступали в период подготовки рабочего класса к революции, когда пролетарская революция еще не являлась практической неизбежностью. Естественно, что они могли лишь в самых общих чертах сформулировать положения об использовании вооруженного восстания для завоевания власти, о сломе буржуазного государства.

В. И. Ленин и И. В. Сталин выступили в период империализма, в период развертывающейся социалистической революции, когда все эти вопросы приняли животрепещущий характер и встали в порядок дня. Естественно, что они, как творческие марксисты, как гениальные продолжатели дела Маркса и Энгельса, развили дальше их положения о вооруженном восстании, о сломе буржуазного государства.

Ленинизм учит, что вооруженное восстание является высшей формой классовой борьбы пролетариата, кульминационным пунктом социалистической революции. Но ленинизм не исключает того, что в отдельных странах может создаться особо благоприятная обстановка для революции, при которой народ фактически уже держит в своих руках власть, как это было в России в 1917 году в период двоевластия. В таких случаях революция может обойтись и без вооруженного восстания. Но такие ситуации являются, во-первых, исключением, во-вторых, они возникают там, где уже имеется решающий, в том числе и в области вооруженных сил, перевес революции над контрреволюцией.

Чтобы завоевать победу и упрочить ее, необходимо обеспечить перевес сил рабочего класса и трудящихся масс над силами буржуазии, в том числе и прежде всего в области военной.

На разных этапах развития революции, в разных странах этот процесс протекает по-разному. Победа социалистической революции в октябре 1917 года была облегчена тем, что народ был вооружен, так как происходила война. Вооруженные рабочие и крестьяне в солдатских шинелях по мере того, как прояснялось их классовое сознание, переходили на сторону революции. В ходе развития великой китайской народной революции была создана могучая народно-освободительная армия. И в том и в другом случае вооруженные силы революции обеспечили успех дела. В одном случае это произошло

путем вооруженного восстания и последующей гражданской войны, в другом — путем создания революционной армии и длительной гражданской войны.

Разоблачая врагов марксизма, объявивших применение вооруженного восстания заговорщической тактикой, бланкизмом, В. И. Ленин и И. В. Сталин показали коренную противоположность между бланкистской, заговорщической тактикой и марксистско-ленинским учением о вооруженном восстании.

В. И. Ленин и И. В. Сталин учат, что вооруженное восстание — это искусство, и как искусство оно должно удовлетворять определенным требованиям, соблюдение которых совершенно необходимо при организации и проведении вооруженного восстания. Марксистско-ленинская теория вооруженного восстания базируется на следующих правилах, принципах: во-первых, вооруженное восстание должно опираться не на заговор, как думали бланкисты, не только на партию, а на передовой, революционный класс. Революционную партию в любой момент можно бросить на вооруженное восстание, но если партия еще не завоевала большинства рабочего класса, то господствующий класс может физически истребить партию и тем самым обезглавить рабочий класс. Поэтому было бы величайшим преступлением перед рабочим классом бросить партию на вооруженное восстание, пока большинство рабочего класса не является опорой вооруженного восстания.

Большевистская партия выдвинула лозунг вооруженного восстания как лозунг прямого практического действия (сентябрь 1917 г.) после того, как большевики завоевали большинство в Московском и Петроградском Советах рабочих и солдатских депутатов, что явилось показателем, что большинство рабочего класса шло за коммунистами.

Во-вторых, вооруженное восстание должно опираться не только на рабочий класс, но и на революционный подъем всего народа, составляя тем самым неотъемлемую часть развертывающейся революции.

В-третьих, вооруженное восстание должно опираться на такой переломный пункт в ходе революционных событий, когда прилив революционной волны наиболее высок, а паника и растерянность в верхах господствующего класса особенно велики. Выбрать такой момент для нанесения основного удара — дело величайшего искусства, которым в совершенстве овладела партия большевиков.

В-четвертых, вооруженное восстание должно быть тщательно подготовлено, должно располагать серьезными вооруженными силами, выкованными самой революцией или отвоеванными у контрреволюции. Должен быть составлен тщательный план будущих операций, и этот план должен строго осуществляться. Политическое руководство осуществляет партия, ее ЦК, но должен быть создан специальный военный штаб по руководству ходом вооруженного восстания. Такой штаб был создан накануне Великой Октябрьской социалистической революции под руководством товарища Сталина.

Наконец, в-пятых, вооруженное восстание должно придерживаться строго наступательной тактики. На войне оборона и временные отступления при определенных условиях неизбежны: более того, упорная оборона препятствует решительному наступлению врага. Иначе обстоит дело с вооруженным восстанием. Маркс и Энгельс считали, что оборона — смерть вооруженного восстания. Вооруженное восстание призвано сломать аппарат господствующей власти, а сломать его можно только наступлением. Вооруженное восстание должно идти от успеха к успеху, оно должно нарастать с каждым часом, с тем, чтобы вовлекать в восстание все новые и новые слои народа.

Этим основным принципам, установленным В. И. Лениным и И. В. Сталиным, должно удовлетворять вооруженное восстание для того, чтобы быть победоносным.

ж) Опираясь на закон неравномерности развития империализма, В. И. Ленин и И. В. Сталин заменили старую формулу Маркса и Энгельса о невозможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране новой формулой — о возможности победы социализма первоначально в нескольких или даже одной, отдельно взятой стране. В. И. Ленин и И. В. Сталин впервые в истории марксизма доказали неизбежность сравнительно длительного сосуществования социалистической страны с буржуазными или добуржуазными странами. Эта новая, законченная теория социалистической революции, «основы которой были намечены Лениным еще в 1905 году в брошюре «Две тактики социал-демократии в демократической революции» [1], была впервые сформулирована Лениным в его знаменитых статьях «О лозунге Соединенных Штатов Европы» (1915 г.) и «Военная программа пролетарской революции» (1916 г.).

---

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 163.

Вывод Маркса и Энгельса о невозможности победы социализма в одной стране основывался на анализе особенностей домонополистического капитализма. Он был сделан ими в 40-х годах XIX века, когда капитализм развивался более или менее плавно, по восходящей линии, распространяясь на еще не занятые территории, а закон неравномерности развития капитализма еще не действовал с полной силой. Вывод о том, что социалистическая революция может победить лишь в результате общего удара во всех или в большинстве цивилизованных стран, соответствовал эпохе домонополистического капитализма и был правилен для условий этой эпохи.

В конце XIX — начале XX века домонополистический капитализм перерос в империализм. Капитализм развивающийся превратился в капитализм умирающий. Закон неравномерности экономического и политического развития капитализма стал действовать с полной силой. Развитие империализма приобрело катастрофический, скачкообразный характер и стало приводить к мировым империалистическим войнам за передел уже поделенного мира. В этих условиях закон неравномерности развития капитализма предопределял разновременность созревания пролетарской революции в разных странах.

На этом основании В. И. Ленин сделал вывод о том, что «в новых условиях развития социалистическая революция вполне может победить в одной, отдельно взятой стране, что одновременная победа социалистической революции во всех странах или в большинстве цивилизованных стран невозможна ввиду неравномерности вызревания революции в этих странах, что старая формула Маркса и Энгельса уже не соответствует новым историческим условиям» [1].

Новая теория социалистической революции, созданная В. И. Лениным и развитая И. В. Сталиным, дает пролетариям отдельных стран и их марксистским партиям революционную перспективу, развязывает их инициативу в деле натиска на «свою» буржуазию и в то же время ориентирует их на то, чтобы революционную борьбу со «своей» буржуазией считать лишь частью общего натиска на империализм на общем антиимпериалистическом фронте. Победоносную революцию в одной стране, учит ленинизм, следует рассматривать как начало и предпосылку мировой коммунистической революции.

Развивая ленинскую теорию социалистической революции, И. В. Сталин расчленил вопрос о победе социализма в одной

[1] И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 49.

стране на два вопроса: на вопрос о возможности построения полного социалистического общества в одной стране и вопрос о полной гарантии от иностранной интервенции и реставрации буржуазных порядков. Товарищ Сталин показал, что первый вопрос имеет дело с внутренними противоречиями, которые победивший рабочий класс может решить собственными силами. Беря власть в свои руки, рабочий класс преодолевает неантагонистические противоречия между пролетариатом и крестьянством в рамках союза этих классов, ликвидирует капиталистические элементы и обеспечивает построение социалистического общества.

Второй вопрос, учит товарищ Сталин, имеет дело с внешними противоречиями между страной социализма и странами капитализма, составляющими враждебное капиталистическое окружение. Разрешить внешние противоречия — значит ликвидировать капиталистическое окружение, ликвидировать опасность интервенции и создать полную гарантию от реставрации капиталистических порядков. Своими собственными силами рабочий класс и трудящиеся массы социалистической страны не могут преодолеть эти внешние противоречия.

И. В. Сталин учит, что «для уничтожения опасности капиталистической интервенции необходимо уничтожить капиталистическое окружение, а уничтожить капиталистическое окружение возможно лишь в результате победоносной пролетарской революции по крайней мере в нескольких странах»[1]. Неразрывная связь обеих сторон проблемы определяет кровную заинтересованность трудящихся страны победившего социализма в победе социалистической революции в капиталистических странах, а трудящихся капиталистических стран — в укреплении страны социализма, являющейся предпосылкой и базой развертывания мировой коммунистической революции.

И. В. Сталин всесторонне разработал вопрос о путях и средствах построения социализма в одной стране. Он создал учение об индустриализации страны и коллективизации крестьянских хозяйств, о путях переделки непролетарских слоев трудящихся и ликвидации эксплуататорских классов.

И. В. Сталин дополнил ленинский вывод о возможности построения социализма в одной стране новым гениальным выводом о возможности построения коммунизма в одной стране.

---

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 261—262.

Развивая ленинскую теорию социалистической революции, И. В. Сталин разгромил всех врагов ленинизма — меньшевиков, троцкистов, бухаринцев, буржуазных националистов,— пытавшихся исказить и фальсифицировать ленинскую теорию революции, не допустить победы социализма в нашей стране.

§ 5. Углубление общего кризиса капитализма и дальнейшее укрепление лагеря мира, демократии и социализма

Великая Октябрьская социалистическая революция явилась блестящим подтверждением правильности и глубины ленинско-сталинской теории социалистической революции. Победа Великой Октябрьской социалистической революции могла быть и была завоевана на основе этой теории.

Прорвав цепь империализма в наиболее слабом звене, Великая Октябрьская социалистическая революция потрясла и подорвала самые основы мирового империализма и с первых дней своего развития приобрела международный характер. «...Победа Октябрьской революции означает коренной перелом в истории человечества, коренной перелом в исторических судьбах мирового капитализма, коренной перелом в освободительном движении мирового пролетариата, коренной перелом в способах борьбы и формах организации, в быту и традициях, в культуре и идеологии эксплуатируемых масс всего мира.

В этом основа того, что Октябрьская революция есть революция интернационального, мирового порядка» [1], — говорит товарищ Сталин.

Великая Октябрьская социалистическая революция низложила империалистическую буржуазию в одной из самых больших капиталистических стран, передала власть в руки пролетариата и создала условия для строительства социализма. Рабочий класс СССР продемонстрировал перед всем миром, что в союзе с крестьянством, опираясь на сочувствие пролетариата всего мира, под руководством такой испытанной и боевой партии, как партия Ленина—Сталина, можно без буржуазии и против буржуазии управлять страной; можно построить социализм в условиях капиталистического окружения. Одно это не могло не вызвать и вызвало ослабление империализма на его внутреннем, пролетарском фронте.

---

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 10, стр. 240.

Великая Октябрьская социалистическая революция вызвала колоссальное ослабление империализма и на его внешнем, колониальном фронте, — она открыла эру национально-освободительных войн и революций во всех угнетенных и зависимых странах.

В результате Великой Октябрьской социалистической революции мир раскололся на две системы: социалистическую и капиталистическую. В лице первой пролетарской диктатуры Великая Октябрьская социалистическая революция создала мощный центр мирового революционного движения, который объединяет всех пролетариев, все угнетенные народы в единый революционный, антиимпериалистический лагерь. Так, «бросив семена революции как в центры империализма, так и в его тылы, ослабив мощь империализма в «метрополиях» и расшатав его господство в колониях, — Октябрьская революция поставила тем самым под вопрос самое существование мирового капитализма в целом»[1].

Наконец, Великая Октябрьская социалистическая революция является революцией в умах рабочего класса и трудящихся Советской страны, а также в умах рабочего класса и трудящихся всех стран. Победа Великой Октябрьской социалистической революции знаменовала победу ленинизма над реформизмом, оппортунизмом.

Таково, учит товарищ Сталин, международное значение Октябрьской социалистической революции.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции общий кризис капиталистической системы все более и более углубляется, мировая социалистическая революция развивается и одерживает новые победы.

Во-первых, непрерывно укрепляется СССР — социалистическое отечество пролетариев всего мира, оплот и предпосылка мировой коммунистической революции. Победила сталинская политика социалистической индустриализации и коллективизации крестьянских хозяйств, построен социализм в СССР. В соответствии с этим были ликвидированы эксплуататорские классы и изменилась природа рабочего класса, крестьянства, интеллигенции.

На основе производственных отношений сотрудничества и социалистической взаимопомощи свободных от эксплуатации людей развернулись новые могучие движущие силы советского общества, сложилось и окрепло морально-политическое единство советского общества. Сложились новые, социалисти-

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 10, стр. 245.

ческие, интернациональные по своему духу советские нации, окрепла и расцвела дружба народов СССР. Советский патриотизм стал высшим выражением морально-политического единства и дружбы народов нашей страны. Громадного развития достигла национальная по форме, социалистическая по содержанию культура советского народа. Советский народ успешно осуществляет коммунистическое строительство. Успехи советского народа ускоряют революционизирование трудящихся масс во всем мире. Последовательная борьба советского народа за мир и демократию вызывает рост симпатий к СССР у трудящихся всех стран и воодушевляет их на борьбу с империализмом.

Далее, неуклонно развивается борьба рабочего класса в капиталистических странах, растет влияние коммунизма и коммунистических партий во всем мире. В ряде стран, прежде всего в Италии и Франции, коммунистические партии завоевали большинство рабочего класса на свою сторону.

«Рост влияния коммунистов, — учит товарищ Сталин, — нельзя считать случайностью. Он представляет вполне закономерное явление. Влияние коммунистов выросло потому, что в тяжелые годы господства фашизма в Европе коммунисты оказались надежными, смелыми, самоотверженными борцами против фашистского режима, за свободу народов»[1]. Коммунисты идут на любые жертвы в борьбе за освобождение Родины, они завоевали огромную любовь и доверие народа. Коммунисты разъясняют массам, что успешно разгромить внешнего врага можно лишь при условии непримиримой борьбы с предательством «своей» буржуазии, которая раньше служила фашистской Германии, теперь служит империалистам США. Как руководители общенациональной освободительной борьбы за независимость, мир и демократические свободы, коммунисты всегда были и остаются последовательными защитниками классовых интересов пролетариата, выражающими в конечном счете интересы всех трудящихся.

Ряд стран Юго-Восточной и Центральной Европы вырвался из орбиты империализма и стал на социалистический путь развития. Революция в европейских странах народной демократии прошла два этапа:

Первый — буржуазно-демократический, ликвидировавший крупное помещичье землевладение, сословные привилегии и монархию (там, где она еще сохранилась). Революция в этот

---

[1] И. В. Сталин. Интервью с корреспондентом «Правды» относительно речи г. Черчилля 13 марта 1946 г., стр. 12. Госполитиздат. 1946.

период разрешила аграрную проблему, уничтожила зависимость стран Юго-Восточной и Центральной Европы от империализма, подорвала позиции империалистической реакции внутри этих стран, укрепила руководящую роль рабочего класса во всех сферах общественной жизни. Этот этап был сравнительно непродолжителен.

Второй этап революции в европейских странах народной демократии открылся разгромом буржуазии и приступом к социалистическому строительству. Он будет охватывать весь переходный от капитализма к социализму период. Строительство социализма в европейских странах народной демократии является составной частью развивающейся мировой коммунистической революции.

Одна из наиболее важных особенностей революционных преобразований в европейских странах народной демократии состоит в том, что эти преобразования осуществлялись и осуществляются при всемерной помощи Советского Союза. Победа советского народа в Великой Отечественной войне, приведшая к разгрому гитлеровской Германии и ее сателлитов, к слому фашистского государственного аппарата в этих странах, сыграла решающую роль в возникновении режима народной демократии. Сочетание победного марша Советской Армии с антифашистским национально-освободительным движением внутри стран, возглавляемым рабочим классом, привело к установлению строя народной демократии. Благодаря Советскому Союзу и Советской Армии страны народной демократии избегли империалистической интервенции и гражданской войны. Буржуазия стран народной демократии, деморализованная разгромом фашизма, ростом демократического движения и пребыванием Советской Армии, не имела достаточных сил для организации гражданской войны. Все это способствовало упрочению строя народной демократии, восстановлению разрушенного войной народного хозяйства, приступу к строительству фундамента социалистической экономики.

Помощь Советского Союза имеет решающее значение и для развития народно-демократических республик по пути к социализму.

Важнейшим фактором укрепления сил мира и демократии является образование Германской демократической республики, а также рост демократического движения в Японии. Японский народ, попавший в беду в связи с американской интервенцией, поднимается на активную борьбу за свое освобождение. Рост демократических сил в Германии и Японии,

бывших в прошлом очагами агрессии, является фактом крупнейшего исторического значения. Демократические силы этих стран противоборствуют стремлениям американских империалистов использовать Западную Германию и Японию в целях новой мировой войны.

Великие победы Советского Союза во второй мировой войне, разгром гитлеровской Германии и империалистической Японии вызвали мощный рост национально-освободительного движения во всех зависимых и угнетенных странах мира. На священную борьбу за свободу и независимость своих стран поднялись народы Китая, Кореи, Вьетнама, Бирмы, Малайи, Филиппин, Индонезии, Индии, стран Ближнего Востока, Латинской Америки и африканского континента. Во всех этих странах сохранились феодальные отношения, однако в крупнейших из них и прежде всего в Китае, Индии, Индонезии, Корее значительного развития достиг капитализм и сформировался современный промышленный пролетариат. В целях укрепления своего господства империалистическая буржуазия капиталистических стран — США, Англии, Франции, Бельгии, Голландии — консервирует в колониях феодальные отношения и опирается на помещиков в своей борьбе против трудящихся колониальных стран. Поэтому национально-освободительное движение носит здесь антифеодальный и антиимпериалистический характер. В буржуазно-демократической революции в колониях и зависимых странах основными движущими силами являются рабочий класс и крестьянство. В победе этой революции кровно заинтересованы кустари и ремесленники, интеллигенция, мелкая буржуазия. На сотрудничество с народом на определенном этапе революции идет значительная часть буржуазии — национальная буржуазия. Другая часть буржуазии, ее компрадорские, посреднические элементы, продавшиеся империалистам США, Англии и других стран и ставшие их пособниками в империалистическом закабалении своего народа, примыкают к контрреволюционному лагерю.

Таким образом, в колониальных и зависимых странах создается мощный общенародный фронт борьбы с империализмом и феодализмом, объединяющий различные классовые силы — от пролетариата до национальной буржуазии. Основой этого фронта является союз рабочего класса с крестьянством, а руководителем его — рабочий класс.

Национально-колониальные движения развиваются и усиливаются под непосредственным влиянием социалистической революции, под влиянием всемирно-исторических побед социализма в СССР. Национально-колониальные революции на-

правлены против империализма и подрывают его устои. Они являются частью и резервом мировой коммунистической революции.

Национально-колониальные революции после второй мировой войны все в большей и большей мере приобретают характер общенародных восстаний и вооруженной борьбы против империализма. Трудящиеся Вьетнама, Бирмы, Малайи, Филиппин и других зависимых стран уже ведут открытую вооруженную войну против своих угнетателей. Героически сопротивляется американской агрессии корейский народ, освобожденный от ига японского империализма Советской Армией. В результате освободительной войны китайского народа утвердился режим диктатуры народной демократии в Китайской Народной Республике. Разгром Советским Союзом японского империализма, поддержка и помощь СССР китайскому народу сыграли решающую роль в победе народно-демократической революции в Китае. Победа демократической революции в Китае имеет огромное значение для дальнейшего развития мировой коммунистической революции и потому, что самая крупная страна мира порвала сковывающие ее цепи империализма, и потому, что эта победа оказала громадное революционизирующее влияние на весь колониальный мир.

На примере революции в Китае с особенной наглядностью выступают характерные черты буржуазно-демократической революции в колониальных странах. Демократическая революция в Китае ликвидировала империалистический гнет и кабальную зависимость страны от империализма. В Китайской Народной Республике завершаются революционные преобразования в аграрной области, обеспечивающие ликвидацию помещичьего землевладения. Конфискованы и переданы в руки китайского народа предприятия, капиталы и всякая другая собственность представителей гоминдановской клики, военных преступников, японских милитаристов, и создан сектор государственной экономики, призванный сыграть важнейшую роль в хозяйственном строительстве республики.

Гегемоном демократической революции в Китае является рабочий класс, его ближайший союзник — крестьянство, и все трудящиеся массы страны. На этапе буржуазно-демократической революции с трудящимися массами сотрудничает национальная буржуазия. Будущее демократической революции Китая — в ее перерастании в революцию социалистическую.

Таким образом, успехи в развитии мировой коммунистической революции свидетельствуют о решающей роли Великой

Октябрьской социалистической революции и коммунистического строительства в СССР.

В ходе второй мировой войны и в послевоенный период резко изменилось соотношение борющихся сил на мировой арене. Империализм стал слабее, силы социализма выросли и окрепли.

Всемирно-историческая победа Советского Союза, сыгравшего решающую роль в разгроме фашизма и образовании народно-демократических республик в ряде стран Европы и Азии, великая победа китайского народа углубили раскол мира на два противоположных лагеря, углубили в огромной степени кризис всей капиталистической системы. Под главенством США образовался империалистический лагерь, стягивающий к себе все силы мировой реакции, ставящий своею целью установление англо-американского мирового господства путем насильственного закабаления других народов, путем разгрома демократии и развязывания новой мировой войны. Этот лагерь с лакейской угодливостью поддерживают правые социалисты всех стран.

Под руководством Советского Союза сложился демократический, антиимпериалистический лагерь, в который входят страны народной демократии Европы и Азии, который опирается на рабочее движение капиталистических стран и на поднявшиеся на борьбу за свою независимость народы Индонезии, Бирмы, Малайи, Филиппин и другие народы колониального Востока. Этот лагерь сплотил вокруг себя все прогрессивные и демократические силы мира. Антиимпериалистический лагерь борется за прочный мир, за национальный и государственный суверенитет больших и малых стран, за демократические свободы народов.

В изменившихся условиях в итоге второй мировой войны с особой силой проявляется неодолимость коммунизма. Наступила эпоха, когда любое демократическое движение, прямо или косвенно подрывающее позиции международной империалистической реакции, ослабляющее империализм, означает укрепление позиций социализма, коммунизма. «Мы живем в такой век, когда все дороги ведут к коммунизму» [1].

Все большее углубление и обострение кризиса империалистической системы, нарастание сил социалистической революции вызывают отчаянное стремление империалистической бур-

---

[1] В. М. Молотов. Тридцатилетие Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 31. Госполитиздат. 1947.

жуазии развязать новую мировую войну и изменить соотношение сил в свою пользу.

Пока существует империализм, войны неизбежны. Войны, говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)», — неизбежный спутник капитализма. «Война для капиталистических стран является таким же естественным и законным состоянием, как эксплуатация рабочего класса.

В особенности войны стали неизбежны, когда капитализм в конце XIX и в начале XX века окончательно перерос в высшую и последнюю ступень своего развития — империализм» [1].

В речи на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа гор. Москвы 9 февраля 1946 года И. В. Сталин еще раз подчеркнул, что вторая мировая война возникла не случайно, что она явилась неизбежным результатом развития мировых экономических и политических сил на базе монополистического капитализма. «Капиталистическая система мирового хозяйства таит в себе элементы общего кризиса и военных столкновений», и развитие современного мирового капитализма происходит через кризисы и военные катастрофы. Поэтому ясно, что войны окончательно отпадут только с уничтожением империализма.

Это не означает, однако, что борьба за мир — безнадежное дело. В современных условиях, когда силы демократии и социализма превосходят силы империалистической реакции, когда борьба за мир приобрела массовый, всенародный характер и решающее значение для судеб народов, народы мира имеют реальные шансы сорвать замыслы поджигателей войны.

В беседе с корреспондентом «Правды» в 1951 году И. В. Сталин на вопрос, чем кончится эта борьба агрессивных и миролюбивых сил, ответил:

«Мир будет сохранен и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца. Война может стать неизбежной, если поджигателям войны удастся опутать ложью народные массы, обмануть их и ровлечь их в новую мировую войну» [2].

В мирном соревновании двух систем капитализм обречен на поражение. Но и война, если бы империалистам удалось обмануть народы и ввергнуть их в войну, не спасет капитализм. Первая мировая война привела к прорыву цепи импе-

---

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 154.

[2] И. В. Сталин. Беседа с корреспондентом «Правды», стр. 14. Госполитиздат. 1951.

риализма в России и образованию СССР. Она положила начало общему кризису капитализма. Вторая мировая война и великая победа Советского Союза привели к отпадению от капиталистического мира европейских стран народной демократии, Китая, к образованию Германской демократической республики, Корейской народно-демократической республики, Народной республики Вьетнам, к углублению общего кризиса капитализма.

Новая война, если бы только империалистам удалось развязать ее, может привести только к краху всей империалистической системы. Силы мировой коммунистической революции непобедимы, они восторжествуют над силами империализма.

III. ДИКТАТУРА РАБОЧЕГО КЛАССА

§ 1. Ленинско-сталинское учение о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства

Решительная победа буржуазно-демократической революции, осуществляющейся под руководством рабочего класса, приводит к установлению революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую и победа социалистической революции приводят к установлению диктатуры пролетариата. В развитых капиталистических странах этап буржуазно-демократической революции, а следовательно, революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства необязателен.

В общей форме идею революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, как и идею перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, выдвинул Маркс в 1848 году.

В «Новой Рейнской газете» Маркс писал о необходимости Национальному собранию действовать диктаторски против реакционных поползновений отживших правительств, насильственно удалить из Германии все противоречащее принципу самодержавия народа для того, чтобы укрепить ту революционную почву, на которой оно стоит, обезопасить завоеванное революцией самодержавие народа от всех нападений [1].

Комментируя высказывания Маркса, Ленин в работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции» разъяснял:

---

[1] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. VI, стр. 115.

«Следовательно, по содержанию своему, те задачи, которые ставил Маркс в 1848 году революционному правительству или диктатуре, сводились прежде всего к демократическому перевороту: защита от контрреволюции и фактическое устранение всего противоречащего самодержавию народа. Это и есть не что иное, как революционно-демократическая диктатура» [1].

Эта идея Маркса была развита В. И. Лениным и И. В. Сталиным в стройную теорию на опыте буржуазно-демократических революций, протекавших в эпоху империализма в России и в других странах.

Имея в виду буржуазно-демократическую революцию в России, Ленин писал: ««Решительная победа революции над царизмом» есть революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства...

И такая победа будет именно диктатурой, т. е. она неизбежно должна будет опираться на военную силу, на вооружение массы, на восстание, а не на те или иные, «легальным», «мирным путем», созданные учреждения. Это может быть только диктатура, потому что осуществление преобразований, немедленно и непременно нужных для пролетариата и крестьянства, вызовет отчаянное сопротивление и помещиков, и крупных буржуа, и царизма. Без диктатуры сломить это сопротивление, отразить контрреволюционные попытки невозможно. Но это будет, разумеется, не социалистическая, а демократическая диктатура. Она не сможет затронуть (без целого ряда промежуточных ступеней революционного развития) основ капитализма. Она сможет, в лучшем случае, внести коренное перераспределение земельной собственности в пользу крестьянства, провести последовательный и полный демократизм вплоть до республики, вырвать с корнем все азиатские, кабальные черты не только из деревенского, но и фабричного быта, положить начало серьезному улучшению положения рабочих и повышению их жизненного уровня, наконец, последнее по счету, но не по важности — перенести революционный пожар в Европу. Такая победа нисколько еще не сделает из нашей буржуазной революции революцию социалистическую; демократический переворот не выйдет непосредственно из рамок буржуазных общественно-экономических отношений; но тем не менее значение такой победы будет гигантское для будущего развития и России и всего мира. Ничто не поднимет до такой степени революционной

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 112.

энергии всемирного пролетариата, ничто не сократит так сильно пути, ведущего к его полной победе, как эта решительная победа начавшейся в России революции»[1].

Ленинско-сталинская теория революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства исходит из следующих основных положений:

а) Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства может возникнуть лишь на основе решительной победы демократической революции, руководимой пролетариатом. Сама эта диктатура должна явиться орудием завершения и упрочения революционной победы. Как правило, условием возникновения революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства является победоносное всенародное вооруженное восстание.

б) Новая, революционная власть, осуществляющая функции революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, призвана насильственно ликвидировать попытки контрреволюции реставрировать феодальные порядки и решительно выкорчевать все остатки феодализма, не затрагивая основ капитализма. По своему социальному содержанию она проводит мероприятия не социалистического, а буржуазно-демократического порядка.

в) Новая, революционная власть, осуществляющая функции революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, обеспечивает решительную победу демократической революции в интересах народа. Буржуазии выгодно опираться на некоторые остатки старины, она заинтересована в том, чтобы преобразования в буржуазно-демократическом направлении протекали медленно, путем реформ. Рабочий класс и крестьянство, наоборот, заинтересованы в быстрой и решительной победе революции, так как реформистский путь — путь оттяжек и проволочек, путь медленного отмирания гнию-щих частей старого общественного организма — мучительно болезнен для пролетариата и крестьянства. Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства осуществляет такую демократизацию общественной жизни, которая в отличие от буржуазной демократии создает необходимые условия для того, чтобы трудящиеся массы на деле пользовались демократическими свободами.

Наконец, революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства кладет начало серьезному улучшению положения рабочего класса и всех трудящихся.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 40—41.

В силу всех этих обстоятельств в завоевании революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства заинтересованы сами трудящиеся — рабочие и крестьяне. Они являются движущими силами в революции, они добиваются ее решительной победы, они устанавливают свою диктатуру и осуществляют ее. Руководителем демократической революции и диктатуры народа выступает рабочий класс, единственный до конца революционный класс, являющийся самым последовательным борцом за демократизм.

Поскольку буржуазно-демократическая революция направлена против феодализма, а в колониальных странах также против империалистического чужеземного гнета, часть буржуазии, придавленная господством империалистических монополий, также получает некоторые выгоды от победы революции и на известном этапе может, хотя и непоследовательно, поддерживать ее и сотрудничать с народом. Это ни в коей мере не меняет классового характера диктатуры народа как диктатуры двух классов — пролетариата и крестьянства. На этапе буржуазно-демократической революции в европейских странах народной демократии, а сейчас в Китайской Народной Республике буржуазия участвует в правительстве и органах государственной власти вообще. Тем не менее в странах народной демократии на этапе буржуазно-демократических преобразований осуществлялась диктатура двух, а не трех классов.

г) Утверждение революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, ее упрочение и развитие немыслимы без слома старого аппарата государственной власти, особенно армии, полиции, суда, без замены их новыми органами народной государственной власти. Этот слом может при определенных условиях осуществляться в результате системы революционных реформ, проводимых демократической революционной властью. Но он неизбежно осуществляется в условиях диктатуры народа.

д) Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства не является государством, соответствующим какому-то особому способу производства. Она складывается в результате победы буржуазно-демократической революции и действует на всем протяжении перерастания ее в революцию социалистическую. Она является переходом к государству рабочего класса, важнейшим орудием перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. «У революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства есть, как и у всего на свете, прошлое и будущее. Ее

прошлое — самодержавие, крепостничество, монархия, привилегии...

Ее будущее — борьба против частной собственности, борьба наемного рабочего с хозяином, борьба за социализм» [1].

Для перехода от революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, руководимой рабочим классом, к диктатуре пролетариата нет необходимости в свержении существующей революционно-демократической власти, руководимой пролетариатом. Она преобразуется в орган, осуществляющий функции диктатуры пролетариата.

Таковы важнейшие положения о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства, с наибольшей полнотой сформулированные Лениным в его знаменитой книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции».

В сталинском «Кратком курсе истории ВКП(б)» говорится:

«Ратуя за победу буржуазной революции и завоевание демократической республики, Ленин вовсе не думал застрять на демократическом этапе и ограничить размах революционного движения выполнением буржуазно-демократических задач. Наоборот: Ленин считал, что вслед за выполнением демократических задач должна будет начаться борьба пролетариата и других эксплуатируемых масс уже за социалистическую революцию. Ленин знал это и считал обязанностью социал-демократии принять все меры к тому, чтобы буржуазно-демократическая революция стала перерастать в революцию социалистическую. Диктатура пролетариата и крестьянства нужна была Ленину не для того, чтобы, завершив победу революции над царизмом, закончить на этом революцию, а для того, чтобы продлить как можно больше состояние революции, уничтожить дотла остатки контрреволюции, перекинуть в Европу пламя революции и, дав за это время пролетариату просветиться политически и организоваться в великую армию, — начать прямой переход к социалистической революции» [2].

Первая (1905 г.) и вторая (февраль 1917 г.) буржуазно-демократические революции в России показали всю глубину и справедливость ленинской постановки о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства. Из революционного движения, руководимого пролетариатом, родились Советы в 1905 году. Они тогда явились органами вооружен-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 66—67.

[2] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 70.

ного восстания и зачатками новой, революционной власти. В феврале 1917 года восставшие рабочие и солдаты по инициативе большевиков создали Советы рабочих и солдатских депутатов, которые являлись органом союза рабочих и крестьян, органом их власти, органом революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Однако эта диктатура осуществилась тогда в особых условиях. Меньшевистско-эсеровское большинство Петроградского Совета передало власть буржуазии, образовавшей Временный комитет Государственной думы, а затем Временное правительство. Таким образом, наряду с Советами, представлявшими диктатуру пролетариата и крестьянства, сложилось Временное контрреволюционное правительство, осуществлявшее диктатуру буржуазии. Создалось своеобразное положение — двоевластие, продолжавшееся до июльских дней 1917 года.

История русской революции свидетельствует, что буржуазно-демократическая революция, совершающаяся в эпоху империализма, неминуемо приводит к революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства, что нашло свое блестящее подтверждение также в европейских странах народной демократии.

Как уже отмечалось, революционные преобразования в этих странах на первом этапе носили буржуазно-демократический характер. В соответствии с этим режим народной демократии в этот период представлял диктатуру двух классов — пролетариата и крестьянства, — был подобием революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, осуществляющейся под руководством рабочего класса. Эта диктатура и породившая ее буржуазно-демократическая революция быстро переросли в революцию социалистическую, в диктатуру пролетариата. Наличие и помощь Советского Союза явились одним из решающих условий этого перерастания.

Решая задачи буржуазно-демократической революции, революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства непродолжительное время сотрудничала с некоторыми группами национальной буржуазии.

Таким образом, в Центральной и Юго-Восточной Европе полностью осуществилось предвидение товарища Сталина, который еще в 1928 году, анализируя перспективы революции в Польше, Румынии и других странах, говорил: «Кроме стран капиталистически развитых, где победа революции приведет сразу к пролетарской диктатуре, существуют еще страны, капиталистически мало развитые, с феодальными пережитками, со специальным аграрным вопросом антифеодального типа (Поль-

ша, Румыния и т. д.), где мелкая буржуазия, особенно крестьянство, обязательно скажет свое веское слово в случае революционного взрыва, и где победа революции, для того, чтобы привести к пролетарской диктатуре, может и наверняка потребует некоторых промежуточных ступеней в виде, скажем, диктатуры пролетариата и крестьянства» [1].

Октябрьская социалистическая революция открыла эру антиимпериалистических и антифеодальных революций в колониальных и зависимых странах. В этих странах феодальные порядки особенно прочны, а капитализм развит очень слабо. Буржуазно-демократическая революция в этих странах является антифеодальной, антиимпериалистической. Анализируя природу китайской революции, товарищ Сталин в 1926 году говорил о трех ее особенностях: а) будучи революцией буржуазно-демократической, она является вместе с тем национально-освободительной революцией, направленной своим острием против чужеземного империализма; б) руководящая роль в революции будет принадлежать пролетариату и его партии; в) существование СССР рядом с Китаем, его опыт и помощь облегчают борьбу китайского народа против империализма и феодально-средневековых пережитков. Что же касается характера будущей революционной власти в Китае, то по этому поводу товарищ Сталин со всей определенностью заявил:

«Я думаю, что будущая революционная власть в Китае будет в общем напоминать по своему характеру такую власть, о которой у нас говорилось в 1905 году, т. е. что-нибудь вроде демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, с той, однако, разницей, что это будет власть антиимпериалистическая по преимуществу.

Это будет власть переходная к некапиталистическому или, точнее, к социалистическому развитию Китая.

Вот в каком направлении должна пойти революция в Китае» [2].

Весь ход китайской революции блестяще подтвердил гениальный прогноз, сделанный товарищем Сталиным. Антифеодальная и антиимпериалистическая революция в Китае осуществилась силами рабочего класса и крестьянства под руководством рабочего класса. Она победила, опираясь на опыт и поддержку Советского Союза. В результате победы создалась Китайская Народная Республика, в которой новая, революционная власть — диктатура народной демократии — представ-

---

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 11, стр. 155.
[2] И. В. Сталин. Соч., т. 8, стр. 365—366.

ляет собой диктатуру рабочих и крестьян. Эта диктатура ликвидирует остатки феодализма, ведет борьбу с империализмом. Она является переходной властью к социалистической диктатуре пролетариата, которая возникнет в результате перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Товарищ Мао Цзе-дун в статье «О диктатуре народной демократии» показывает, что именно таков характер новой, революционной власти в Китае. Он пишет: «Опыт нескольких десятилетий, накопленный китайским народом, говорит нам о необходимости установления диктатуры народной демократии. Это означает, что реакционеры должны быть лишены права выражать свое мнение и только народ может иметь право голоса, право выражать свое мнение. Кто такой «народ»? На нынешнем этапе народом в Китае является рабочий класс, класс крестьянства, мелкая буржуазия и национальная буржуазия. Под руководством рабочего класса и коммунистической партии эти классы объединились с тем, чтобы образовать свое собственное государство и избрать свое собственное правительство для установления диктатуры над лакеями империализма — классом помещиков, бюрократическим капиталом, для того, чтобы подавить их и разрешить им действовать только в пределах допустимого, не допускать, чтобы они в своих разговорах и действиях переходили границы... демократия среди народа и диктатура над реакционерами представляют собой диктатуру народной демократии».

И дальше: «Основой диктатуры народной демократии является союз рабочего класса, крестьянства, городской мелкой буржуазии, а в основном союз рабочего класса и крестьянства, ибо они составляют от 80 до 90 процентов населения Китая. Империализм и гоминдановская реакционная клика были свергнуты главным образом силой рабочего класса и крестьянства. Переход от новой демократии к социализму главным образом зависит от союза этих двух классов. Диктатурой народной демократии должен руководить рабочий класс, ибо только рабочий класс является наиболее дальновидным, справедливым, неэгоистичным и революционно последовательным» [1].

Итак, в России, странах Юго-Восточной и Центральной Европы, в Китае, т. е. во всех странах, где победившая революция проходила или проходит этап буржуазно-демократических преобразований, неминуемо складывалась революционно-

---

[1] Мао Цзе-дун. О диктатуре народной демократии, стр. 10, 11, 14. Госполитиздат. 1949.

демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. Закономерно предположение, что этап буржуазно-демократической революции пройдут также народы Индии, Индонезии и других колониальных и зависимых стран. Это означает, что подавляющее большинство человечества в процессе развития мировой коммунистической революции пройдет эту переходную ступень к диктатуре пролетариата.

§ 2. Три стороны диктатуры пролетариата

Социалистическая революция передает власть в руки рабочего класса, создает диктатуру пролетариата.

«Диктатура пролетариата, — учит товарищ Сталин, — есть неограниченное законом и опирающееся на насилие господство пролетариата над буржуазией, пользующееся сочувствием и поддержкой трудящихся и эксплуатируемых масс»[1].

Подобная диктатура может возникнуть лишь на основе слома, разрушения старой, буржуазной государственной машины.

Развивая указания Маркса о необходимости слома буржуазного государства, В. И. Ленин и И. В. Сталин установили, что этот слом предполагает: ликвидацию касты бюрократического чиновничества и выдвижение на государственные посты представителей рабочего класса, крестьянства, интеллигенции; уничтожение полиции и жандармерии и замену ее народной милицией; ликвидацию буржуазного суда и замену его революционными трибуналами, народными судами; высвобождение армии из-под влияния буржуазного командования и замену старой армии новой, с новыми командными кадрами, новыми принципами ее комплектования и политического воспитания.

Проведение всех этих мероприятий, учат В. И. Ленин и И. В. Сталин, немыслимо без подрыва экономической мощи помещиков и капиталистов. Это подтвердил опыт утверждения диктатуры пролетариата как в СССР, так и в странах народной демократии. И. В. Сталин, характеризуя процесс слома, разрушения буржуазного государственного аппарата в России, говорил:

«Первый и самый главный аппарат буржуазного государства, старая армия и ее генералитет, были сданы на слом. Это обошлось дорого. В результате этого слома нам пришлось

---

[1] См. И. В. Сталин. Соч., т. 6, стр. 114.

временно остаться без всякой армии и подписать Брестский мир. Но другого выхода не было, никакого другого пути для освобождения пролетариата история нам не давала.

Далее был разрушен, сдан на слом, другой столь же важный в руках буржуазии аппарат — аппарат чиновничий, аппарат буржуазной администрации.

В области хозяйственного управления страной наиболее характерное — это изъятие из рук буржуазии основного нерва хозяйственной жизни буржуазии — банков. Банки были изъяты из рук буржуазии, и последняя была оставлена, так сказать, без души. В дальнейшем идет работа по слому старых аппаратов хозяйственной жизни и экспроприация буржуазии— отобрание у нее фабрик и заводов и передача их в руки рабочего класса. Наконец, слом старых аппаратов продовольствия и попытка построить новые, могущие собрать хлеб и распределить его среди населения. В заключение — ликвидация Учредилки. Вот все те, приблизительно, меры, которые Советская Россия вынуждена была провести в этот период в целях разрушения буржуазного государственного аппарата» [1].

Взамен разрушенного был создан новый государственный аппарат. Создание нового государственного аппарата в значительной мере было облегчено тем, что еще до социалистической революции творческой инициативой рабочего класса России были созданы Советы. «Если бы, — писал Ленин в октябре 1917 года, — народное творчество революционных классов не создало Советов, то пролетарская революция была бы в России делом безнадежным, ибо со старым аппаратом пролетариат, несомненно, удержать власти не мог бы, а нового аппарата сразу создать нельзя» [2].

Чтобы осуществлять функцию подавления эксплуататоров, организовывать хозяйство на новых началах, Советы должны были создать свой собственный военный аппарат и новую армию, новый суд, свой хозяйственный аппарат и т. д. Эта сложная и трудная задача не могла быть решена одним ударом. В самых общих чертах новая, социалистическая государственность сложилась лишь к середине 1918 года и была законодательно закреплена в первой Советской Конституции, утвержденной V Всероссийским съездом Советов.

Каковы же основные задачи нового государства — диктатуры рабочего класса, — пришедшего на смену государству буржуазному, какова его историческая роль?

---

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 384—385.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 80.

Задачи, стоящие перед рабочим классом, на другой день после революции не упрощаются, а усложняются. При капитализме перед рабочим классом стоят прежде всего задачи разрушительного порядка: необходимость сломать старый строй — свергнуть господство буржуазии, разрушить старый аппарат государственной власти.

В ходе социалистической революции перед рабочим классом встают гигантской трудности новые задачи: довести до конца дело разрушения старого строя; подавить сопротивление эксплуататоров и ликвидировать их попытки к восстановлению капитализма; организовать армию революции для борьбы с внешним врагом; сплотить вокруг рабочего класса трудовые массы крестьянства и приобщить их к коммунистическому строительству; уничтожить классы и построить бесклассовое социалистическое общество. Решить эти, огромной важности, сложнейшие задачи без своего государства, приходящего на смену разрушенного буржуазного государства, рабочий класс не может.

Соответственно задачам, вставшим перед рабочим классом на другой день после революции, новое, социалистическое государство, как показали В. И. Ленин и И. В. Сталин, имеет три основные стороны:

Во-первых, диктатура необходима рабочему классу для подавления сопротивления буржуазии. Известное время эксплуататоры сохраняют в своих руках часть средств производства, располагают целым рядом возможностей для оказания сопротивления победившему пролетариату. И диктатура пролетариата есть опирающаяся на силу, на принуждение по отношению к эксплуататорам власть рабочего класса.

Диктатура пролетариата призвана быть орудием, способным противостоять вооруженным нападениям международной буржуазии. Для того чтобы парализовать сопротивление своей буржуазии и разгромить иностранную интервенцию, диктатура рабочего класса должна организовать могучие вооруженные силы революции: создать армию, военный флот, разведку и т. д.

Наконец, диктатура пролетариата, будучи орудием подавления буржуазии, является средством создания и установления прочных связей победившего пролетариата с рабочим классом капиталистических стран. Диктатура пролетариата в силу этого является могучим орудием мировой коммунистической революции.

Такова первая сторона диктатуры пролетариата. Она направлена против буржуазии своей и чужой. Диктатура про-

летариата воплощает интересы рабочего класса той страны, в которой одержала победу, вместе с тем она воплощает интересы международного пролетариата, является орудием борьбы в руках рабочего класса всего мира против буржуазии.

Вторая сторона диктатуры пролетариата обращена к непролетарским слоям трудящихся. Диктатура рабочего класса, учат В. И. Ленин и И. В. Сталин, — не только насилие и не прежде всего насилие. Диктатура рабочего класса является воплощением союза рабочего класса с трудовыми массами крестьян. Она есть орудие коммунистической переделки, коммунистического перевоспитания крестьян, орудие государственного руководства рабочего класса крестьянскими массами.

Высшим принципом диктатуры пролетариата, учат В. И. Ленин и И. В. Сталин, является союз рабочего класса с крестьянством. Но рабочему классу нужен не всякий союз с крестьянством. Союз рабочего класса с крестьянством при двух условиях является высшим принципом диктатуры пролетариата: во-первых, когда этот союз направлен против буржуазии; во-вторых, когда руководство в этом союзе принадлежит рабочему классу.

Из того факта, что высшим принципом диктатуры пролетариата является союз рабочего класса с крестьянством, не следует, что диктатура пролетариата есть диктатура двух классов. Нет, речь идет о диктатуре рабочего класса, который не делит ни с кем своей власти. Крестьянство приобщается к управлению страной под руководством рабочего класса в интересах социализма. Диктатура рабочего класса по отношению к крестьянству выступает как руководство рабочего класса крестьянскими массами.

Наконец, третья сторона диктатуры пролетариата, учат В. И. Ленин и И. В. Сталин, состоит в том, что диктатура пролетариата есть орудие построения социализма и коммунизма, есть основное орудие, посредством которого ликвидируются классы и классовые различия.

И. В. Сталин в своей работе «К вопросам ленинизма» подчеркивает, что только все эти три стороны диктатуры пролетариата, взятые вместе, дают полное и законченное понятие диктатуры пролетариата. «Диктатура пролетариата — учит И. В. Сталин, — имеет свои периоды, свои особые формы, разнообразные методы работы. В период гражданской войны особенно бьет в глаза насильственная сторона диктатуры. Но из этого вовсе не следует, что в период гражданской войны не происходит никакой строительной работы. Без строительной работы вести гражданскую войну невозможно. В период стро-

ительства социализма, наоборот, особенно бьет в глаза мирная, организаторская, культурная работа диктатуры, революционная законность и т. д. Но из этого опять-таки вовсе не следует, что насильственная сторона диктатуры отпала или может отпасть в период строительства»[1]. Эта насильственная сторона диктатуры пролетариата не исчезла в СССР и после победы социализма, только своим острием она направлена ныне против происков империализма.

Таковы указания И. В. Сталина о единстве трех сторон диктатуры пролетариата.

§ 3. Диктатура пролетариата как высший тип демократии. Система диктатуры пролетариата

Диктатура пролетариата как орудие подавления эксплуататорских классов, как орудие руководства пролетариатом непролетарскими слоями трудящихся, орудие коммунистического перевоспитания трудящихся является воплощением нового, высшего типа демократии — демократии пролетарской.

В работе «Государство и революция» В. И. Ленин вскрыл коренную противоположность пролетарской демократии демократии буржуазной. Демократизм в буржуазных странах, разъяснял В. И. Ленин, всегда сжат тесными рамками капиталистической эксплуатации и всегда остается демократизмом для меньшинства, демократизмом для богатых. «Если присмотреться поближе к механизму капиталистической демократии, то мы увидим везде и повсюду, и в «мелких», якобы мелких, подробностях избирательного права (ценз оседлости, исключение женщин и т. д.), и в технике представительных учреждений, и в фактических препонах праву собраний (общественные здания не для «нищих»!), и в чисто капиталистической организации ежедневной прессы и так далее и так далее, — мы увидим ограничения да ограничения демократизма. Эти ограничения, изъятия, исключения, препоны для бедных кажутся мелкими, особенно на глаз того, кто сам никогда нужды не видал и с угнетенными классами в их массовой жизни близок не был (а таково девять десятых, если не девяносто девять сотых буржуазных публицистов и политиков), — но в сумме взятые эти ограничения исключают, выталкивают бедноту из политики, из активного участия в демократии»[2].

Развитие от капитализма к коммунизму идет через диктатуру пролетариата, призванную сломить сопротивление эксплуа-

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 8, стр. 31.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 432—433.

таторов, обеспечить демократические права всем трудящимся. В этом смысле слова диктатура пролетариата является государством не только по-новому диктаторским — против эксплуататоров, но и по-новому демократическим — для трудящихся, т. е. громадного большинства населения. «А диктатура пролетариата, т. е. организация авангарда угнетенных в господствующий класс для подавления угнетателей, не может дать просто только расширения демократии. Вместе с громадным расширением демократизма, *впервые* становящегося демократизмом для бедных, демократизмом для народа, а не демократизмом для богатеньких, диктатура пролетариата дает ряд изъятий из свободы по отношению к угнетателям, эксплуататорам, капиталистам. Их мы должны подавить, чтобы освободить человечество от наемного рабства, их сопротивление надо сломить силой, — ясно, что там, где есть подавление, есть насилие, нет свободы, нет демократии...

Демократия для гигантского большинства народа и подавление силой, т. е. исключение из демократии, эксплуататоров, угнетателей народа, — вот каково видоизменение демократии при переходе от капитализма к коммунизму» [1].

В. И. Ленин и И. В. Сталин учат, что диктатура пролетариата не исчерпывается аппаратом государственной власти — административным аппаратом, аппаратом учета, планирования, руководства хозяйственной деятельностью и культурного строительства, карательными органами. Диктатура пролетариата, по своей сущности рассчитанная прежде всего на организацию и вовлечение трудящихся масс в коммунистическое строительство, на государственное управление ими, неизбежно представляет собой целую систему массовых организаций, объединенных и руководимых партией.

На это не раз обращал внимание В. И. Ленин, он дал общую картину механизма государственной власти: диктатуру осуществляет организованный в Советы пролетариат, которым руководит коммунистическая партия большевиков. Партия, таким образом, представляет собой руководящую и направляющую силу диктатуры пролетариата. Но чтобы партия могла осуществлять руководящую роль, она должна пользоваться доверием рабочего класса и опираться на его поддержку. «Приводом» от партии к массам рабочего класса являются профессиональные союзы, на которые опирается партия в своей работе. «Получается, в общем и целом, формально не коммунистический, гибкий и сравнительно широкий, весьма

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 433, 434.

могучий, пролетарский аппарат, посредством которого партия связана тесно с классом и с массой и посредством которого, при руководстве партии, осуществляется диктатура класса»[1].

Осуществляя связь партии с рабочим классом по линии производственной, профсоюзы еще не обеспечивают полноты и всесторонности связей партии как с самим рабочим классом, так и со всеми массами трудящегося населения вообще. Поэтому В. И. Ленин наряду с профсоюзами называет в работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» такие «приводы», как беспартийные рабочие и крестьянские конференции, а главное, Советы, объединяющие трудящиеся массы без различия профессий. «Таков, — заключает он, — общий механизм пролетарской государственной власти, рассмотренный «сверху», с точки зрения практики осуществления диктатуры»[2].

В речи на III Всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза Молодежи В. И. Ленин охарактеризовал значение комсомола для воспитания молодежи в духе коммунизма, для сплочения ее вокруг большевистской партии, для подготовки молодых резервов партии. Незадолго до смерти в статье «О кооперации» В. И. Ленин раскрыл и обосновал исключительное значение кооперации в деле построения социализма. На эти руководящие указания В. И. Ленина опирался И. В. Сталин в своих докладах XII и XIII съездам РКП(б), в труде «К вопросам ленинизма», в которых он дал законченную классическую характеристику механизма диктатуры пролетариата.

И. В. Сталин писал: «Профсоюзы, как массовая организация пролетариата, связывающая партию с классом, прежде всего по линии производственной; Советы, как массовая организация трудящихся, связывающая партию с этими последними, прежде всего по линии государственной; кооперация, как массовая организация, главным образом, крестьянства, связывающая партию с крестьянскими массами, прежде всего по линии хозяйственной, по линии вовлечения крестьянства в социалистическое строительство; союз молодежи, как массовая организация рабочей и крестьянской молодежи, призванная облегчить авангарду пролетариата социалистическое воспитание нового поколения и выработку молодых резервов; и, наконец, партия, как основная направляющая сила в системе диктатуры пролетариата, призванная

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 30.
[2] Там же, стр. 31.

руководить всеми этими массовыми организациями, — такова в общем картина «механизма» диктатуры, картина «системы диктатуры пролетариата» [1].

Показывая, что весь механизм диктатуры пролетариата рассчитан на вовлечение трудящихся в социалистическое строительство, рассчитан на привлечение их к управлению страной, В. И. Ленин и И. В. Сталин настойчиво подчеркивали, что метод убеждения является основным методом работы с массами. Во время дискуссии о профсоюзах, разоблачая злейшего врага марксизма, предателя Троцкого, В. И. Ленин показал, что попытки троцкистов фальсифицировать марксизм касаются самой сути вопроса о диктатуре пролетариата, поскольку речь шла «о методах подхода к массе, овладения массой, связи с массой» [2]. И. В. Сталин подверг уничтожающей критике попытки троцкистских вредителей подменить метод убеждения, разъяснения и руководства массами методом голого администрирования и командования.

Большевистский метод руководства массами, учат В. И. Ленин и И. В. Сталин, конечно, не отменяет элементов принуждения. Но они, эти элементы, носят производный и подчиненный характер. Необходимо, указывал В. И. Ленин, «сначала убедить, а потом принудить» [3]. Развивая мысль В. И. Ленина, И. В. Сталин писал: «Руководство обеспечивается методом убеждения масс, как основным методом воздействия партии на массы. Но это не исключает, а предполагает принуждение, если это принуждение имеет своей базой доверие и поддержку партии со стороны большинства рабочего класса, если оно применяется к меньшинству после того, как сумели убедить большинство» [4].

Всякая иная постановка вопроса, ведущая к превращению принуждения в основной метод воздействия на массы, враждебна большевизму и гибельна для партии.

§ 4. В. И. Ленин и И. В. Сталин о государственной форме диктатуры пролетариата

Рассматривая вопрос о государственных формах диктатуры пролетариата, В. И. Ленин и И. В. Сталин указывают на многообразие этих форм. В работе «Государство и революция» В. И. Ленин писал: «Переход от капитализма к коммунизму,

---

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 8, стр. 35—36.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 5.
[3] Там же, стр. 189.
[4] И. В. Сталин. Соч., т. 8, стр. 53.

конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: диктатура пролетариата»[1].

Ленин открыл советскую форму диктатуры пролетариата.

Товарищ Сталин показал все величайшее значение ленинского открытия Советской власти как государственной формы диктатуры пролетариата. Опираясь на гениальные труды В. И. Ленина «Государство и революция», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», «Пролетарская революция и ренегат Каутский», «Тезисы и доклад о пролетарской демократии и демократии буржуазной» и другие, обобщая опыт государственного строительства в СССР, И. В. Сталин дал классическую, законченную характеристику сущности, особенностей и преимуществ Советской власти как государственной формы диктатуры пролетариата. Советы, учит И. В. Сталин, являются всеобъемлющими массовыми организациями трудящихся, объединяющими всех угнетенных и эксплуатируемых. Советы — наиболее мощные органы революционной борьбы масс; они являются непосредственными, т. е. наиболее демократическими и, следовательно, авторитетными организациями самих масс, вовлекающими массы в строительство государства, обучающими массы искусству государственного управления, развязывающими творческую инициативу народных масс. Советы составляют политическую основу СССР.

Отмечая характерные черты Советской власти, И. В. Сталин прежде всего указывает на то, что Советы являются ареной смычки рабочих и крестьян, союза между ними, направленного против эксплуататоров. Советская власть представляет собой в переходный от капитализма к социализму период власть большинства над меньшинством, т. е. воплощает в себе принципы пролетарской демократии. Одно из неоценимых преимуществ Советской власти состоит в том, что она по самой своей структуре облегчает дело руководства трудящимися со стороны рабочего класса.

Советская государственная организация, указывает далее И. В. Сталин, обеспечивает окончательное разрушение старого, буржуазного чиновничьего и судейского аппарата, освобождает армию от подчинения буржуазному командованию и превращает ее в орудие освобождения народа от ига буржуазии своей и чужой.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 385.

Советская власть ликвидирует разрыв исполнительной и законодательной форм деятельности, характерный для буржуазной парламентарной республики. Она объединяет их, непосредственно связывая трудящихся с аппаратом государственного управления.

Советская власть является подлинно интернационалистической государственной организацией, разрушающей национальный гнет, обеспечивающей объединение трудящихся разных национальностей в едином государстве на началах равенства и добровольности.

Раскрывая особенности и преимущества советской формы диктатуры пролетариата, И. В. Сталин неустанно подчеркивает приоритет содержания и в этой связи снова и снова указывает на руководящую роль большевистской партии как на единственное условие, обеспечивающее пролетарское, социалистическое содержание деятельности Советов в эпоху диктатуры пролетариата.

И. В. Сталин неоднократно указывал на величайшее значение открытия Лениным советской формы диктатуры пролетариата для социалистической революции в России.

«До второй русской революции (февраль 1917 г.) марксисты всех стран исходили из того, что парламентарная демократическая республика является наиболее целесообразной формой политической организации общества в период перехода от капитализма к социализму... Однако, русская революция 1905 года и, особенно, революция в феврале 1917 года выдвинула новую форму политической организации общества — Советы рабочих и крестьянских депутатов. На основании изучения опыта двух революций в России Ленин, исходя из теории марксизма, пришел к выводу, что наилучшей политической формой диктатуры пролетариата является не парламентарная демократическая республика, а республика Советов...

Что было бы с партией, — говорит товарищ Сталин, — с нашей революцией, с марксизмом, если бы Ленин спасовал перед буквой марксизма и не решился заменить одно из старых положений марксизма, сформулированное Энгельсом, новым положением о республике Советов, соответствующим новой исторической обстановке? Партия блуждала бы в потемках, Советы были бы дезорганизованы, мы не имели бы Советской власти, марксистская теория потерпела бы серьезный урон. Проиграл бы пролетариат, выиграли бы враги пролетариата» [1].

---

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 340—341.

После второй мировой войны, когда из орбиты империализма выпал ряд новых стран, диктатура пролетариата в странах Юго-Восточной и Центральной Европы, как показал И. В. Сталин, осуществилась в форме народной демократии.

Что собой представляет эта форма, каковы ее особенности? В странах народной демократии эксплуататорские классы не лишаются избирательных прав, там существует многопартийность. В советской революции эксплуататоры лишались избирательных прав, а система многопартийности отсутствовала. Блок коммунистов с «левыми» эсерами, существовавший в первые месяцы Советской власти, был непродолжителен и серьезного отпечатка на ход событий не наложил. Все партии в России, от кадетов до «левых» эсеров, скатились в болото контрреволюции. Выступая против Советов, они не могли найти себе места в системе советской организации. Их контрреволюционная природа была настолько очевидна, что массы отвернулись от них, и эти партии потеряли основу для своего существования. Таким образом, в нашей стране в условиях диктатуры пролетариата системы многопартийности не было.

В странах народной демократии наряду с коммунистической партией существуют другие, некоммунистические партии, признающие законность режима народной демократии. В странах народной демократии возникли новые общественно-политические организации, которых не было у нас, например отечественные, или национальные фронты. Эти широкие организации были вызваны самой жизнью, ходом борьбы с фашизмом. Они не являются формой государственной власти. Комитеты Отечественного фронта — это не органы государственного управления, а общественные организации, существующие наряду с органами государственного управления.

Наконец, в системе стран народной демократии сравнительно долгий период существуют некоторые остатки парламентарных учреждений, в то время как в ходе нашей революции всякое подобие парламентарных учреждений, в частности Учредительное собрание, было ликвидировано.

Таковы основные моменты, которые необходимо отметить, говоря о политической форме диктатуры пролетариата в странах народной демократии.

Почему в странах народной демократии диктатура пролетариата осуществляется в особой форме? Это объясняется целым рядом причин. В ряде этих причин на первое место надо поставить существование Советского Союза, наличие мощной диктатуры рабочего класса в нашей стране в форме Советской власти. Только наличие Советского Союза, только наличие мо-

гучей диктатуры пролетариата в ее высшей форме, в форме Советской власти, создало в странах народной демократии условия для осуществления диктатуры пролетариата в другой политической форме.

С другой стороны, не следует забывать, что социалистическая революция в этих странах выросла из антифашистской борьбы, что сама революция по форме была народной, демократической.

Режим народной демократии в свою очередь может принимать различные формы. Об этом свидетельствует программа Коммунистической партии Великобритании.

Программа Коммунистической партии Великобритании исходит из основных марксистских принципов. Эта программа творчески применяет положения ленинизма, исходит из указаний товарища Сталина об особенностях и путях развития рабочего движения Англии.

Коренным вопросом ленинизма, коренным вопросом марксистской теории является вопрос о революции и диктатуре пролетариата. Без социалистической революции и диктатуры пролетариата не может быть ликвидирован строй капиталистический и заменен строем социалистическим.

«...История всех революций угнетенного и эксплуатируемого класса против эксплуататоров, — писал В. И. Ленин, — является самым главным материалом и источником наших знаний по вопросу о диктатуре. Кто не понял необходимости диктатуры любого революционного класса для его победы, тот ничего не понял в истории революций...» [1].

Программа Коммунистической партии Великобритании исходит из этих коренных принципов марксизма-ленинизма. Она исходит из того, что власть должна перейти из рук буржуазии в руки народа, руководимого рабочим классом. Она предупреждает, что эксплуататоры добровольно не уступят власти, не смирятся с заменой власти буржуазии народной властью, что переход власти к народным массам невозможен без предварительного поражения реакционеров. Она указывает на то, что против врагов народной власти необходимо применять принуждение, насилие.

Программа прямо говорит, что режим, который должен быть установлен после перехода власти в руки народа, — это режим народной демократии.

Программа Коммунистической партии Великобритании считается с возможностью перехода власти в руки народа на

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 314.

основе его победы на выборах в парламент, что народная демократия в Англии может осуществиться на базе реформированного парламента.

Два обстоятельства благоприятствуют этому. С одной стороны, такое соотношение сил на международной арене, при котором позиции империализма в целом, английского империализма в особенности, слабеют, а силы демократии и социализма все более растут и крепнут. С другой стороны, в самой Англии рабочий класс с семьями составляет абсолютное большинство населения. При этом известно, что у рабочего класса Англии и народа в целом весьма глубоки парламентарные традиции.

Считаясь со всем этим, Коммунистическая партия Великобритании допускает возможность особого пути развития народной демократии в Англии.

Но осуществление режима народной демократии на базе преобразованного парламента немыслимо без разрушения старого аппарата государственной власти. Программа коммунистической партии Великобритании предусматривает целую систему мер, рассчитанных на такое обновление старого аппарата государственной власти, которое равнозначно его слому. К этим мерам относятся: изгнание реакционеров из государственного аппарата, замена их выразителями интересов народа, замена полиции милицией, передача всех средств идеологического воздействия, начиная с типографий и кончая радио, в руки народа, полнейшая реорганизация армии и обновление ее командных кадров.

Таким образом, программа Коммунистической партии Великобритании предусматривает ряд мер, которые в своей совокупности призваны обеспечить слом старого государственного аппарата и замену его новым государственным аппаратом.

Программа Коммунистической партии Великобритании указывает, что лишь решительная борьба с консерваторами и правыми социалистами, изоляция этих партий, сплочение английского народа на базе широкого демократического фронта, руководимого коммунистами, и его борьба с империализмом могут обеспечить успех дела.

Трудно предположить, что английские и американские империалисты будут спокойно смотреть на все это. Правильнее будет предположить обратное, как об этом предупреждает программа Коммунистической партии Великобритании, что английские и американские империалисты мобилизуют все средства к тому, чтобы не допустить, хотя бы ценой гражданской войны, усиления демократических свобод, усиления пози-

ций коммунизма в Англии. Англо-американские империалисты ставят перед собой задачу не только подготовить войну против СССР и стран народной демократии, но и обуздать английский народ.

Программа Коммунистической партии Великобритании обо всем этом предупреждает английский народ. Она не связывает на будущее рук английскому народу в выборе мер и средств для борьбы с империалистической реакцией.

Итак, диктатура рабочего класса представляет по своей природе новый тип государства с новой структурой, новыми задачами, новыми функциями, новой формой. Диктатура рабочего класса призвана ликвидировать эксплуатацию и эксплуататоров, обеспечить построение коммунистического общества и создать условия для отмирания государства. Но для того, чтобы решить эти задачи, диктатура рабочего класса должна быть мощной и сильной.

Как показал И. В. Сталин, усиление диктатуры пролетариата является непременным условием для решения задач коммунистического строительства, для последующего отмирания государства. «Мы, — говорил товарищ Сталин в 1930 году, — за отмирание государства. И мы вместе с тем стоим за усиление диктатуры пролетариата, представляющей самую мощную и самую могучую власть из всех существующих до сих пор государственных властей. Высшее развитие государственной власти в целях подготовки условий для отмирания государственной власти — вот марксистская формула. Это «противоречиво»? Да, «противоречиво». Но противоречие это жизненное, и оно целиком отражает марксову диалектику» [1].

Товарищ Сталин разгромил врагов народа, требовавших ослабления социалистического государства, показал всю неправильность и вредность установок догматиков и талмудистов о немедленном отмирании социалистического государства после победы социализма в одной стране.

В труде «Марксизм и вопросы языкознания» И. В. Сталин с новой силой поставил вопрос о необходимости усиления социалистического государства, находящегося в капиталистическом окружении. Он разоблачил начетчиков и талмудистов, которые цеплялись за формулу Энгельса об отмирании государства после победы социалистической революции, и разъяснил, что Энгельс имел в виду победу социализма во всех странах или в большинстве стран, что она, следовательно, непри-

---

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 12, стр. 369—370.

менима к тому случаю, когда социализм победил в одной стране.

«...Советские марксисты, — пишет И. В. Сталин, — на основании изучения мировой обстановки в наше время, пришли к выводу, что при наличии капиталистического окружения, когда победа социалистической революции имеет место только в одной стране, а во всех других странах господствует капитализм, страна победившей революции должна не ослаблять, а всемерно усиливать свое государство, органы государства, органы разведки, армию, если эта страна не хочет быть разгромленной капиталистическим окружением».

И дальше: «...Обе эти формулы правильны, но не абсолютно, а каждая для своего времени: формула советских марксистов — для периода победы социализма в одной или нескольких странах, а формула Энгельса — для того периода, когда последовательная победа социализма в отдельных странах приведет к победе социализма в большинстве стран и когда создадутся, таким образом, необходимые условия для применения формулы Энгельса» [1].

Руководствуясь указанием товарища Сталина, большевистская партия укрепляла и укрепляет Советское социалистическое государство.

Сталинской теорией социалистического государства руководствуются коммунистические и рабочие партии европейских стран народной демократии в укреплении и развитии режима народной демократии.

---

[1] И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 50, 51.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

I. Марксизм-ленинизм о государстве

§ 1. Определение государства и права. Их возникновение . . 7
§ 2. Основные функции государства 10
§ 3. Коренная противоположность природы и функций социалистического государства эксплуататорским государствам . . . 14
§ 4. Государство как важнейшая часть надстройки 18
§ 5. Типы эксплуататорских государств и формы их правления в докапиталистических антагонистических обществах . . . 25
§ 6 Сущность, формы правления и функции буржуазного государства 29

II. Марксизм-ленинизм о революции

§ 1. Сущность революции. Ее экономическая основа 40
§ 2. Коренная противоположность социалистической революции революции буржуазной 48
§ 3. Особенности буржуазно-демократической революции . . 50
§ 4. Развитие Лениным и Сталиным теории социалистической революции 53
§ 5. Углубление общего кризиса капитализма и дальнейшее укрепление лагеря мира, демократии и социализма 64

III. Диктатура рабочего класса

§ 1. Ленинско-сталинское учение о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства 72
§ 2. Три стороны диктатуры пролетариата 80
§ 3. Диктатура пролетариата как высший тип демократии. Система диктатуры пролетариата 84
§ 4. В. И. Ленин и И. В. Сталин о государственной форме диктатуры пролетариата 87

Редакторы **Е. В. Михайлова, В. С. Молодцов.**

А07018 Подп. к печ. 23/IX 1952 г. Заказ 926 Тираж 91.000
Бумага 60×92¹/₁₆. Бум. л. 3, Печ. л. 6. Уч.-изд. л. 5,4

Типография Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б).
Москва, ул. Фр. Энгельса, 46.